

Ирина Хрусталева

Блеск и нищета хулиганок

ХИТ
СЕЗОНА

ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Ирина Хрусталева

Блеск и нищета хулиганок

«ЭКСМО»

2005

Хрусталева И.

Блеск и нищета хулиганок / И. Хрусталева — «Эксмо», 2005

ISBN 5-699-17889-9

Тетка Маша и ее противный сынок Гена не сомневались: никуда Надя не денется. Они подсыпят ей снотворного, ночью Гена влезет в окно ее комнаты и... После этого, как ни крути, девушке придется выйти за него замуж. Нет, Гена не пылал страстью к этой дурочке. Точнее, пылал, но вовсе не к ней, а к наследству, о котором глупышка, к счастью, пока не подозревала. Нечистая на руку парочка даже не догадывалась, что имеет дело вовсе не с Надей... Их с сестрой разлучили в раннем детстве. И вот спустя семнадцать лет судьба не просто свела их, но и поменяла местами. Скромная запуганная Надя оказалась в мире больших денег и изощренных интриг, где ее сестра Женя чувствовала себя как рыба в воде. А сама Женя попала в плен к алчным родственничкам, тиранившим Надю. Что ж, посмотрим, по зубам ли им окажется эта неукротимая красотка...

ISBN 5-699-17889-9

© Хрусталева И., 2005

© Эксмо, 2005

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	30
Глава 6	37
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ирина Хрусталева

Блеск и нищета хулиганок

Пролог

Женя вышла из своей квартиры и поднялась на один лестничный пролет, к мусоропроводу. Она не спеша вытряхнула мусор из ведра и только сделала два шага по лестнице вниз, к своей квартире, как раздался страшный грохот. От неожиданности Евгения плюхнулась прямо на ступеньки, совершенно не понимая, что произошло, и широко раскрытыми глазами наблюдала, как падает входная дверь ее квартиры. Евгения тряхнула головой, чтобы убедиться, что это вовсе не сон, и вдруг отчетливо осознала, что это взорвалось ее жилище. В памяти моментально всплыл образ незнакомца, которого она видела сегодня ночью, и Евгению буквально затошнило от догадки.

«Мамочки, кажется, меня только что пытались похоронить в моей собственной квартире», – пронеслось в ее голове.

Она вскочила на ноги и бросилась вниз по лестнице. Ведро покатилося следом за ней, издавая глухие пластмассовые звуки. Со всех сторон начали греметь замки открываемых дверей соседей, и Женя, недолго думая, нажала на кнопку вызова лифта. К ее радости, лифт был именно на этом этаже, двери тут же распахнулись, и она юркнула внутрь. Дрожа всем телом от страха, Женя пыталась сообразить, на какую кнопку ей нажимать. На нижний или верхний этаж ехать?

«Если я сейчас выйду из подъезда, то нет никакой гарантии, что меня там не поджидает тот самый, страшный и опасный человек, – подумала она и нажала на кнопку «двенадцать». – Лучше пересажу где-нибудь там, наверху», – решила Женя.

Когда лифт приехал на верхний этаж и дверь открылась, она с опаской высунула нос и осмотрелась. Никого не увидев, Евгения с проворством обезьяны влетела по металлической лесенке наверх и толкнула люк, который вел на крышу. Удача не отвернулась от нее, и люк поддался. Выскочив на крышу дома, Женя сначала заметалась из стороны в сторону, не соображая, что же делать дальше и где здесь можно спрятаться. С силой сжав кулаки, Женя резко остановилась и, глубоко несколько раз вдохнув, заставила себя успокоиться. Из этого, естественно, ничего не получилось, и, стуча зубами, она осторожно подошла к краю крыши, чтобы посмотреть вниз. Там пока никого не было, но она прекрасно понимала, что скоро сюда понаедут и милиция, и пожарные, и еще бог знает кто. Взрыв – дело нешуточное, тем более в наше неспокойное время. Народ уже напуган всякими террористическими актами до обморочного состояния, и, конечно, сейчас соседи начнут звонить во все инстанции, в какие только возможно.

«Нет, здесь мне оставаться нельзя, – подумала Женя. – Скоро сюда наверняка приедут ОМОН, пожарные, милиция, спасатели там разные и будут проверять весь дом. Найдут меня, будут задавать вопросы, а я даже и не знаю, что мне отвечать. Да, видела незнакомое мужчину в своей квартире и совершенно не имею представления, кто это такой. Да, испугалась и спряталась. Затем он ушел, и я тоже уехала, а когда вернулась, прогремел взрыв. А дальше что? Начнут копаться, кто я да что я. Нет, мне никак нельзя с милицией встречаться, во всяком случае, сейчас. Сначала нужно как следует все обдумать и взвесить, узнать, откуда «ветер дует», а уж потом...»

– И что же мне теперь делать? – заскулила Евгения и даже присела на корточки, спрятав лицо в руки. Наплакавшись вволю, она вытерла руками слезы и, шмыгнув носом, встала. Женя беспомощно огляделась по сторонам. Она не представляла себе, куда ей бежать и где можно спрятаться, поэтому совершенно растерялась.

«Спокойствие, только спокойствие, – постаралась собраться с мыслями девушка. – Паника ни к чему хорошему не приведет. Нужно сосредоточиться и что-то придумать. Только вот что?»

Евгения снова осмотрелась, и в голову ей пришла неплохая идея. Она пробежала по крыше всего дома и остановилась у последнего люка. Подергав его, она поняла, что он закрыт, и вернулась к предыдущему, который тоже выходил в другой подъезд. Здесь ей повезло, люк оказался открытым. Осторожно спустившись вниз, она вызвала лифт, а когда он приехал, нажала на кнопку первого этажа.

– Господи, помоги, – прикрыв глаза и прижав руки к груди, молилась Евгения. – Мне бы только выбраться отсюда, а там будет видно, что делать дальше.

Когда лифт остановился, она все с той же осторожностью осмотрелась, и ее глаза радостно заблестели. Дверь черного хода была открыта нараспашку, и Женя, вихрем пролетев небольшое расстояние, выскочила в нее. Заметив, что из кустов выходит охранник, застегивая «молнию» на брюках, Женя отскочила за проем в стене и затаила дыхание.

«Только бы не заметил», – пронеслось в ее голове.

Секьюрити не торопясь, вразвалочку прошел в подъезд, и дверь черного хода захлопнулась. Евгения, увидев совершенно спокойное лицо охранника, поняла, что он ничего не слышал. Дом был двенадцатиподъездный, а девушка жила в первом, поэтому шум взрыва сюда не дошел.

«Кажется, пронесло», – облегченно вздохнула Женя и бросилась к проезжей части дороги, чтобы поймать машину. Она даже не замечала того, что ноги ее босы. Домашние тапочки, в которых она вышла выносить мусорное ведро, Женя растеряла где-то по дороге, пока бегала по лестницам и крышам.

«Что же все это значит?» – думала Женя и сосредоточенно хмурила свои красивые брови.

Нервы девушки были так напряжены, что ей казалось, вот-вот случится срыв. События последних дней навалились оглушающей лавиной, причем совершенно непредсказуемые и уж тем более незапланированные... Когда же все это началось?

Глава 1

Женя резко села на кровати и вытерла с лица пот. Ей снова приснился тот самый сон, который периодически повторяется уже много лет. Девушка видит этот сон столько, сколько помнит себя. Она не может сказать, что видит его слишком часто, нет. Но раз в полгода он повторяется, это уж точно. Начинается он всегда с одного и того же. Они с сестрой маленькие девочки, качаются на качелях, а рядом стоит молодая и очень красивая женщина. Она улыбается, глядя на девочек, но при этом из ее глаз текут слезы. Почти сразу же после этого Женя видит себя в большой комнате, которая охвачена дымом и огнем. Она сидит на кровати и громко кричит, ей плохо и очень страшно. Обычно на этом месте Женя просыпается. Все тело в холодном, липком поту, а сердце бешено колотится о ребра.

– Господи, когда же это наконец закончится? – прошептала Евгения и сползла с кровати. Она сунула босые ноги в тапочки и пошла в ванную комнату, чтобы ополоснуться и поменять белье.

«Наверное, мне все же нужно обратиться к психологу. Этот сон отнимает у меня силы на целую неделю. Про сегодняшний день я вообще молчу, – подумала она. – Буду как вареная курица».

Девушка приняла душ, натянула на себя свежую футболку, шортики и прошла на кухню, чтобы сварить кофе. Женя бросила взгляд на часы, которые показывали пять часов утра.

– С ума можно сойти, – вздохнула она.

Девушка потянулась, потерла ладонями глаза и пробормотала:

– Нет, кофе пить не буду. Выпью лучше таблетку от головной боли и попробую снова уснуть.

Она выпила таблетку, прошла в спальню и начала снимать со своей кровати постельное белье. Пододеяльник и наволочки были влажными и холодными. Женя сменила белье и наконец легла. Перед глазами опять встал образ красивой женщины и двух девочек.

– Где же ты, сестренка? – прошептала девушка и, уткнувшись в подушку, заплакала.

Евгения проснулась оттого, что в ее сознание ворвался настойчивый звук дверного звонка.

– Кто это может быть в такую рань? – нахмурилась она и бросила взгляд на часы. Они показывали уже одиннадцать часов, что Женю немало удивило. – Надо же, оказывается, я проспала столько времени? Даже не заметила, как уснула.

Девушка быстро вскочила и побежала к двери. Предварительно она заглянула в «глазок» и, увидев по ту сторону двери Елену, свою подругу, открыла.

– Ты чего так долго не открывала? – минуя приветствие, спросила девушка. – Я уже собиралась уходить. Что это с твоим лицом, бледная, как поганка? – выдала серию вопросов Лена и, не дожидаясь ответа, стремительно пролетела на кухню. – Мне срочно нужен крепкий кофе. Не ночь была, а «цунами». Смело не только макияж с моего миленького личика, но и все силы забрало, – протараторила она.

– Снова на «охоте» была? – хмыкнула Евгения.

Остановившись на пороге кухни и скрестив руки на груди, она наблюдала за подругой.

– Ты же говорила, что завязываешь.

– Ага, завяжешь здесь с такой инфляцией. Цены растут, как тесто на дрожжах. Как войдешь в магазин, сразу же хочется покончить жизнь самоубийством, – открывая шкафчики, чтобы достать кофе и песок, не поворачивая головы, отвечала девушка. – Мать совсем с катушек съехала, пьет каждый день до отключки, зараза. Вчера пробовала ее уговорить снова в больницу лечь, так она чуть ли не с кулаками на меня набросилась.

– Ты же уже лечила ее три раза, толку от этого ноль, – заметила Женя.

– Да знаю я, что никакого толку, – махнула Лена рукой. – Но хоть пару месяцев после этого трезвой жизнью живет. И сама отдыхает, и я так не дергаюсь. Что мне с ней делать, ума не приложу, – вздохнула она. – Как отца похоронили три года назад, так спокойная жизнь и кончилась. А какая баба была. Вот и я из-за этого не могу бросить «работать». Я хочу отдельную квартиру себе купить, а для этого деньги нужны.

– Другую работу тоже можно найти, – возразила Женя.

– Какую, например? – прищурилась Лена. – Секретаршей к какому-нибудь начальнику? Чем она будет лучше моей теперешней? Один черт. Как говорится, хрен редьки не слаще. Сейчас эти «новые русские» своих секретарш прямо в кабинетах раскладывают, особенно если хорошенькая. И заметь, дорогая, всего за триста долларов в месяц. А я такие деньги могу за одну ночь заработать, если постараюсь.

– А болезни какой-нибудь не боишься? – приподняла Женя бровь.

– Я тебя умоляю, – наморщила Лена носик. – Волков бояться – в лес не ходить. Я соблюдаю правила «техники безопасности». Жень, может, уже хватит заниматься моим воспитанием? Давай кофейку попьем, – прервала девушка разговор.

– Да я тебя совсем не воспитываю, с чего ты взяла? – пожала Евгения плечами и прошла к столу. – По большому счету, Алена, я ничуть не лучше тебя, – вздохнула она. – Только и разницы, что не ловлю клиентов сама, как ты, в ресторанах да кабаках. А так... – безнадежно махнула рукой девушка и замолчала.

– Тоже мне, нашла, с чем сравнить, – закатила глаза под лоб Алена. – Мне бы такого Семена, как твой дядюшка. Жень, я у тебя посплю немного, ладно? – потянувшись, как кошка, и потерев руками глаза, перескочила на другую тему Лена. – Домой не хочу ехать, мать небось уже хороша, поспать все равно не даст.

– Ложись, конечно, – кивнула Женя. – Я сейчас все равно в салон еду, записана на тринадцать часов. Так что будешь спать спокойно. Телефон только отключи, чтобы не беспокоил. Если я кому-то понадоблюсь, меня можно будет по мобильному найти.

– Вот и хорошо, – улыбнулась Алена. – Глаза уже закрываются, хоть спички вставляй. Я спала всего часа два от силы. Клиент попался – чума. Правда, и заплатил не торгуясь. Какой-то старатель с золотого прииска, приехал в Москву оттянуться по полной.

– Хватит балаболить, Лен, иди спать ложись. Мне слушать про твоих клиентов совсем неинтересно, – перебила подругу Евгения. – Со «своими» бы разобраться, чтоб им всем провалиться, вместе с Семеном, – пробормотала она и вышла из кухни.

Евгения с Аленой познакомились при трагикомических обстоятельствах и с тех пор дружат. А случилось это три года назад.

Лена возвращалась домой уже под утро и проезжала по Крымскому мосту. Ее внимание привлекла одинокая фигура женщины, которая стояла у парапета и смотрела вниз. В какой-то момент девушке показалось, что женщина слишком низко наклонилась.

– Эй, никак эта баба решила свести счеты с жизнью, – ахнула Лена и резко затормозила. Она выскочила из машины и, подбежав к женщине, отдернула ее от перил. – Ты чего это надумала? – заорала Лена. – Совсем уже?

Перед ней стояла молодая, очень красивая девушка и таращила удивленные глаза.

– Что вам от меня нужно? – недоуменно спросила девушка. – Я просто стою и смотрю на воду.

Лена глянула вниз и весело расхохоталась.

– Представляешь, я еду, вижу, девка нагнулась, ну, подумала, что ты решила с моста сигануть.

– Да нет, с чего бы мне с него прыгать? – улыбнулась незнакомка. – Просто захотелось немного свежим воздухом подышать, что-то голова разболелась. Но все равно спасибо, что решили мне помочь.

– Меня Елена зовут. А тебя как?

– Я Женя.

– Ну вот и познакомились. А ты что, здесь рядом живешь?

– Да, мой дом стоит на набережной, минутах в десяти отсюда. Я люблю тут гулять.

– По ночам? Вернее, под утро? – бросив взгляд на свои часики, усмехнулась Лена.

– Всякое бывает, – неопределенно ответила Евгения.

– Я на машине, давай до дома подброшу, вон, у тебя уже нос посинел. Не май месяц, и не в Африке живем, – засмеялась Алена.

– Не нужно, я пешком дойду, – возразила Женя.

– Как знаешь, – пожала Лена плечами. – Я поеду тогда?

– Всего доброго.

Лена прошла к своей машине и только села за руль и повернула ключ в замке зажигания, как увидела, что рядом с идущей девушкой притормозил большой джип. Женя остановилась на мгновение, что-то ответила и пошла дальше. Тут же из джипа выскочил здоровенный парень и схватил Женю за руку. Та начала вырываться и что-то кричать.

– Е-мое, что за хрень? – пробормотала Алена и, схватив из «бардачка» газовый баллончик, пулей выскочила из своей машины. Парень в это время уже затаскивал отбивающуюся Женю в джип. Лена прямо с разбега запрыгнула ему на спину и, обхватив одной рукой шею, другой брызнула из баллончика прямо ему в лицо. Он завертелся на месте, как юла, и заорал благим матом. Лена быстро соскочила с его хребта и, схватив бледную Евгению за руку, потащила к своей машине. – С ума можно сойти. Только идиотки гуляют по улицам ранним утром в одиночестве. Ты что, телик совсем не смотришь? Бандит на бандите и бандитом погоняет. Что он от тебя хотел? – запихивая девушку в салон своей машины, пропыхтела Алена. – Нужно быстрее отсюда сваливать, пока не прозрел. У нас минут пять еще в запасе есть, – скороговоркой сказала она и вдавила педаль газа до самого пола. Из-под колес полетел грязный снег, и через минуту их уже и след простыл. – Так что он от тебя хотел? – снова спросила Алена и посмотрела на притихшую Женю.

– Что мужики от баб хотят? – буркнула та. – Он решил, что я проститутка. А когда я сказала, что он ошибся, то почему-то разозлился.

– Ну, наглеж, – стукнув по рулю руками, возмутилась Лена. – Скажи спасибо, что я еще уехать не успела.

– Спасибо, – улыбнулась Женя. – Если бы это случилось не сегодня, я бы справилась с ним. Просто сегодня... впрочем, это не важно, – не стала договаривать она.

– Сегодня какой-то особенный день? У тебя что-то случилось? – спросила Алена.

– Ничего особенного.

– Ладно, не хочешь говорить, не надо. Не люблю, когда ко мне в душу лезут, и сама стараюсь этого не делать. Говори, куда ехать.

– Сейчас будет правый поворот, – ответила Женя. – И я почти дома.

Лена высадила Евгению у подъезда и помахала ей рукой.

– Пока, Женя, больше не попадай в такие переделки. И мой тебе совет: не гуляй по ночам в одиночестве. А если уж любишь это дело, то приобрети вот такую штучку, – и Лена показала девушке свой газовый баллончик. – Отличная вещь для нашей сестры, – засмеялась она.

– Лен, ты не очень торопишься? – спросила вдруг Женя.

– Да нет, совсем не тороплюсь. Мое рабочее время уже закончилось. А в чем дело?

– Может, зайдешь ко мне?

– К тебе? – удивленно спросила Алена, подозрительно покосившись на девушку.

– Ну да. Посидим, кофе поьем, – ответила та.

– Знаешь, Жень, я натуралка, – сморщив носик, проговорила Алена.

– В каком смысле? – вскинула брови девушка.

– В прямом. Я хоть и путана, но работаю только с мужиками.

До Евгении вдруг дошло, что имеет в виду эта милая девушка, и она захохотала во весь голос.

– Ой, держите меня, люди добрые, – согнувшись пополам, стонала от хохота Женья. – Ты подумала, что я тебя снять хочу? Ой, не могу. Вот отмочила так отмочила.

Алена посмотрела на Евгению веселыми глазами и вышла из машины.

– Это у меня, наверное, уже диагноз, – беспечно пожав плечиками, проговорила она. – Видеть в каждом приглашении на чашечку кофе перспективу для «работы».

– Ты путана? – продолжая смеяться, спросила Евгения.

– Ага, уже три года. Теперь ты не захочешь меня пригласить? – с вызовом спросила она и посмотрела на Евгению прищуренными глазами.

– Не говори глупости, закрывай машину, пошли, – ответила Женья и направилась к своему подъезду. Алена посмотрела ей вслед, снова пожала плечами и, нажав на брелок сигнализации, пошла за ней.

«Похоже, у бабы проблемы, хочет выговориться, – подумала Лена. – Что ж, раз уж мне пришлось на сегодня стать твоим ангелом-хранителем, посмотрим, что будет дальше».

Глава 2

– Господи, как надоел мне этот сукин сын, – простонала Евгения, глядя на телефонную трубку у себя в руке, которая уже издавала короткие гудки. Она с раздражением бросила ее на стол и начала с грохотом выдвигать ящики комода.

Только что ей позвонил Семен, ее воспитатель, а для посторонних дядя, и сказал, чтобы через час она приезжала к нему, в его загородный дом.

– А ты не езд, скажи, что голова болит, или еще что-нибудь придумай, – посоветовала Елена, не глядя на подругу. Она сосредоточила свое внимание на ногтях, которые красила сейчас бордовым лаком.

– Умная ты, Алена, не по годам, – фыркнула Женя. – Если бы я могла это сделать, то непременно бы сделала. Я полностью завишу от этого человека, я же тебе рассказывала. Шаг вправо, шаг влево, и неприятности обеспечены. Мне пока это ни к чему. Мне деньги нужны, много денег.

– Тогда нечего стонать, – равнодушно пожав плечиками, сказала Лена и, оттопырив губки, начала дуть на ногти. Прервав свое занятие, она посмотрела на Евгению и, улыбнувшись, добавила: – Сама сказала, что деньги нужны, вот и «куй железо, пока горячо». Если Семен приглашает, значит, ты ему нужна. Ой, Женька, если бы я была такая красивая и умная, как ты, я бы уже давно за какого-нибудь банкира замуж выскочила. Ты посмотри, с какими мужиками тебе приходится общаться.

– Да надоели они мне уже. А о замужестве мне только мечтать приходится. Семен предупредил, чтобы до двадцати пяти даже не рыпалась. А вот как стукнет четвертак, тогда он сам для меня мужа достойного подыщет.

– У тебя что, контракт с ним, чтобы таким образом твоей жизнью распорядиться? – фыркнула Алена.

– Никакого контракта. Просто эта сволочь таким образом хочет лишний раз мне показать, какую власть имеет надо мной и чтобы не забывала, кто в доме хозяин. Мне иногда хочется его придушить собственными руками, так надоел, – зло процедила Женя и начала надевать черные чулки. – Самое противное то, что сначала представляет меня как свою племянницу. А потом, без зазрения совести, кому-нибудь из гостей подсовывает. Какая к черту из меня племянница, если он меня использует по прямому назначению? Мне противно на себя в зеркало смотреть. Так и кажется, что на лбу написано: «Я шлюха».

– Ну, это ты зря. Я всегда тебе завидую, как ты умеешь себя подать. Про тебя язык не повернется сказать, что ты шлюха, шику в тебе хоть отбавляй, – с восхищением и совершенно искренне возразила Елена.

– Все равно противно, не дожусь, когда наконец рассчитаюсь за все с «дядюшкой», мне бы только кое-какую информацию еще получить. Тьфу ты, дьявол, – выругалась Женя, увидев, что на одном чулке поехала стрелка. Она сдернула с ног чулки, швырнула их на пол и полезла в комод за новыми. Лена сказала:

– Жень, ну что ты расстраиваешься? Ну, подумаешь, использует тебя Семен. Что, убудет, что ли? Живешь, как у Христа за пазухой. Ну, или почти как у Христа, – увидев сердитый взгляд Евгении, дернула Лена плечиком. – Лишний раз не вызывает, только тогда, когда ему очень нужно, с каким-нибудь деловым человеком контакт наладить. Он тебя не часто беспокоит, платит хорошо, сама же говорила. Мне бы такого Семена, как твой, я бы ему, наверное, по гроб жизни была благодарна. Я вон от безысходности на панель пошла и обслуживаю, кого придется. Нет, я, конечно, не опускаюсь до плитуса, у меня в основном клиент зажиточный, но до твоих олигархов далеко. А что мне остается делать? Молодость, она быстро проходит, а пока нужно пользоваться, чтобы денег скопить. Я, когда завяжу с этим делом, сразу же из

Москвы смогаюсь куда-нибудь в другой город, чтобы меня там никто не знал и никто не нашел. Квартиру там куплю, замуж выйду, детей нарожаю и заживу, как нормальный человек. С деньгами, оно везде хорошо, – прищелкнула Елена язычком. – С ними нигде не пропадешь.

– Твоими бы устами, Алена, не шампанское ведрами хлебать, а мед кушать, – проворчала Евгения, застегивая ажурный бюстгальтер. – Деньги – это, конечно, хорошо, только здоровье на них потом не купишь. Много ты знаешь путан, которые после своего трудового стажа нормальными бабами оставались? Кто-то спивается, кто-то на иглу садится, а кто-то и вовсе от заразы какой-нибудь умирает.

– Что ты мне на психику давишь? Меня же никто не заставляет, сама эту «работу» выбрала, – беззлобно огрызнулась Лена и смешно сморщила носик. – «Путана, путана, путана. Ночная бабочка, ну, кто же виноват?» – пропела Алена и засмеялась.

Женя посмотрела на нее осуждающим взглядом.

– Ох, и балаболка же ты, Ленка. Тебе бы только смеяться. Строишь на все сквозь розовые очки.

– А что, плакать прикажешь? Я, в отличие от тебя, пока на жизнь не жалею. Сама ее выбрала. Что ж теперь делать? Назад, как говорится, дороги нет.

– Счастливая, – вздохнула Евгения. – Ты хоть сама за себя все решила и, как видно, довольна. А меня даже этого права лишили в один прекрасный день.

– Не поняла я тебя, – нахмурилась Алена. – Что ты хочешь этим сказать?

– Меня Семен попросту купил, когда мне было тринадцать лет.

– Как тринадцать? Как купил? Ты же вроде какая-то дальняя родственница Семену. Или я что-то путаю? – удивленно вскинула глаза Алена.

– Если я ему родственница, то ты, моя дорогая, звезда Голливуда Элизабет Тейлор, – усмехнулась Евгения. – Он купил меня как вещь и уверен, что эта «вещь» принадлежит ему и он вправе делать с ней все, что захочет. Только он не учел, что у этой «вещи» есть душа, характер и свои планы на жизнь.

– Ты мне никогда этого не рассказывала, – растерялась девушка. – Выходит, что ты Семену никакая не родственница? Он тебя купил и теперь использует? Вроде у нас рабство давным-давно отменено.

– Это только так кажется, – вздохнула Евгения.

– Ну и уехала бы куда-нибудь за кордон, если не хочешь больше так жить. Проблема, что ли? Жень, ты меня прямо удивляешь. Ты такая решительная во всем, а здесь что-то тормозишь. Это на тебя совсем не похоже.

– Понимаешь, Лен, уехать, конечно, не сложно. Плюнуть на все и уехать. Но тут такое дело... – и Женя посмотрела на Алenu грустными глазами.

– Проблемы? Что-то серьезное? – спросила та.

Сама не зная почему, Евгения вдруг начала говорить Алене то, что никогда и никому не рассказывала.

– Серьезней не бывает. Мне нужно сестру свою разыскать, обязательно.

– У тебя есть сестра? – удивилась Лена.

– Да, есть. Мы с ней близняшки. Об этом никто не знает и знать не должен. Ты первый человек, кому я об этом говорю.

– А где же она?

– Понятия не имею. Ведь мы с ней виделись в последний раз, когда нам всего по пять лет было, мать наша в том году умерла. Отца я совсем не знаю, только его портрет помню, он у нас в большой комнате на стене висел. Мама говорила, что вроде на войне он погиб. Я уже сейчас, когда пытаюсь что-то вспомнить, прихожу к выводу, что он в Афганистане служил. В то время там война была. Но если честно, то не могу утверждать точно, наяву все было или во сне я

все это видела? – вздохнула Женя. – Мне бы только сестру свою разыскать. Правда, надежда у меня на это очень маленькая. Я уже столько времени пытаюсь это сделать, но все напрасно.

– Надо же, у тебя есть сестра, – удивленно повторила Лена. – И точно такая же, как ты.

– Да, есть, – тихо подтвердила Женя. – Ее Наденька зовут, мы с ней с детства как две горошины были, нас всегда путали в детском саду. Когда наша мама умерла, нас тогда в детский дом определили, а через полгода там страшный пожар случился. Все дотла сгорело, директриса погибла, детей старалась побольше спасти, а сама... Много детей погибло, а кто в живых остался, по разным больницам развезли. Отчетливо помню, что плакала я тогда сильно, все сестренку свою искала, у всех врачей, которые в палату приходили, про нее спрашивала, а они лишь руками разводили. Медсестричка там одна была, добрая такая тетка, все меня успокаивала. Потерпи, мол, деточка, вот поправишься и найдешь свою сестричку. Но я так ее и не нашла. Всех детей потом по разным детским домам раскидали. Мне всего-то ничего было, ребенок совсем. Что я могла тогда? Вот так мы с моей сестрой и потерялись, – горько вздохнула Евгения, вспоминая те годы. – И сколько я потом к взрослым дяденькам и тетенькам, что у нас в детдоме были, ни приставала, все от меня только отмахивались, как от назойливой мухи. Я после этого и пошла вразнос, совсем перестала слушаться, грубила воспитателям. Когда в первый класс пошла, вообще не училась, одни двойки получала, а уж про поведение и говорить не стоит, учителя только за голову хватались. Дружила лишь с мальчишками, ну, и все такое прочее. Меня из одного детского дома в другой, как мячик от пинг-понга перебрасывали, не знали, как меня образумить. И вот однажды, мне тогда только-только тринадцать исполнилось, попала я в компанию одну. Ребята там уже взрослые были. Я спиртное-то не очень уважала, впрочем, как и сейчас, а вот пиво иногда пробовала. В тот день, когда все случилось, мне в пиво что-то и подсыпали. Очнулась я уже в машине, и меня опять чем-то угостили, я даже и не видела кто. Помню только руки, пальцы такие длинные, как у пианиста или у хирурга. Между безымянным и мизинцем – маленький такой шрамик, в виде полумесяца. Очнулась я в чужом доме, даже не могла сразу вспомнить, что и как. Мужик там был, на узбека похож, с хитрыми глазками. Все шупал меня и языком прищелкивал, мол, костлявая слишком. Я тогда орать начала, как резаная, и мне укол какой-то сделали, чтобы заткнулась. Совсем я очухалась уже у Семена в доме, и он мне популярно тогда объяснил, что купил меня у того мужика, Ахмедом его назвал, и теперь моя жизнь полностью принадлежит ему. Захочет, прибудет к чертовой матери и на свалку выбросит, а захочет, человека из меня сделает. Только для этого я должна беспрекословно его слушаться и делать все, что он прикажет. Я никогда не могла стерпеть, если мне что-то приказывали, характерец был еще тот. Да это и понятно, тринадцать лет, переходный возраст. Дух противоречия во мне преобладал над всеми остальными чувствами и эмоциями. Я привыкла все решать только так, как мне хотелось, воспитатели в детском доме от меня стонали. Но Семен быстро меня сломал, через две недели я уже была, как шелковая, и боялась даже рот раскрыть в его присутствии. Поняла я тогда очень отчетливо, что если не подчинюсь, то меня отправят обратно к Ахмеду или, того хуже, на тот свет. И выбрала я тогда, Леночка, из двух зол наименьшее, слушаться Семена, а уж потом... потом будет видно, решила я для себя тогда. Сколько раз, правда, от него убегала, а затем сама же возвращалась с повинной головой. А куда мне было идти? Не в детский же дом снова? Или на вокзал, вшей собирать? В общем-то, Семен неплохо ко мне относился, вещи мне покупал, в школу определил. Действительно относился, как к своей племяннице, пока мне шестнадцать не исполнилось. А потом... потом он в постель ко мне залез, сволочь пузатая. Сразу предупредил, скажешь кому, головы в тот же день не будет.

– Господи, Женька, страсти-то какие. Ты же никогда ничего не рассказывала, – охнула Елена. – Я думала, что у вас с Семеном все полюбовно, по-родственному. Он же с тебя, можно сказать, пылинки сдувает.

– Ага, с одной стороны пылинки сдувает, а с другой – в дерьме валяет, – хмыкнула Женя. – А не рассказывала я ничего, потому что не люблю про это вспоминать. Сама не знаю, почему сейчас это делаю, накатило что-то. В последнее время все чаще и чаще Надя во сне снится, – нахмурилась Евгения. – И почему-то тревожно у меня на душе, а поделиться совсем не с кем. Вот только ты и есть, – вздохнула она. – Смотри у меня, чтобы ни одна живая душа больше об этом не узнала, – строго приказала Евгения и очень серьезно глянула на Елену.

– Да ты что, Жень, кому я такие вещи рассказывать буду? – округлила та глаза. – Ты же меня знаешь, я не из той породы, которые посплетничать любят. Тем более о тебе. Можешь не беспокоиться, я могила, хоть режь. Ты прекрасно знаешь, как я тебя люблю, – улыбнулась Лена и посмотрела на подругу преданными глазами.

– Знаю, знаю, – махнула Женя рукой. – Это я так, для проформы сказала. Если бы не была в тебе уверена, ты бы никогда от меня не услышала такой откровенности. Запомни, Алена, про мою сестру никто не должен знать. Поняла?

– Сказала же уже, могила, – надула Лена губки. – Зачем повторять?

– Как было бы замечательно, если бы мы с ней встретились. Где она? Что с ней происходит? Я бы очень многое отдала, чтобы знать это, – вздохнула Евгения. – Надеюсь, что ее жизнь сложилась лучше, чем моя, и в ней нет такого вот Семена. С этим человеком, придет время, я разберусь. У нас с ним свои счета, – медленно проговорила Женя, пристально разглядывая свою фигуру в зеркало.

Она повернулась боком, провела рукой по талии, потом по бедру и удовлетворенно подмигнула своему отражению.

– Я прекрасна, черт возьми, – улыбнулась красавица.

– Ты всегда такая гордая и независимая. Сколько раз я слышала, как ты с ним разговариваешь. Никогда бы не подумала, что ты его боишься, – задумчиво проговорила Алена. – Мне кажется, что тебе ничего не стоит уехать от него, и поверь, он наверняка ничего тебе не сделает. Тот, кто много обещает, как правило, мало исполняет.

– Я не говорила, что боюсь его. Я сказала, что ненавижу, – заметила Евгения. – Скорее, он меня должен бояться. За девять лет я столько про него узнала, что мало ему не покажется, если расскажу, где следует. Если узнает, может убить запросто, но я себя обезопасила, на всякий случай, – усмехнулась Женя.

– Как же ты это сделала? – заинтересовалась Алена.

– Много будешь знать, спать станешь плохо, – сказала, как отрезала, Женя и строго посмотрела на Елену. – Этого я даже тебе не могу сказать, извини, – уже миролюбиво проговорила девушка и села к зеркалу, чтобы сделать макияж.

– А про сестру свою ты так до сих пор ничего и не узнала? – спросила Елена. – Совсем-совсем ничего?

– Ничего, – покачала Женя головой. – Все документы в детском доме сгорели. Куда ее тогда отправили, под какой фамилией? Ничего не удалось пока узнать, – вздохнула она. – Надя должна была помнить свою фамилию, ведь я же помнила. Но сколько я ни пыталась, все без толку. Четыре раза мне давали координаты девушек с такими же именем и фамилией, но каждый раз это оказывалась не она. Кстати сказать, и о себе я узнала очень интересную вещь. Я пропала без вести, именно в то время, когда меня привезли к Ахмеду и продали ему. Это уже потом, дня через три, меня Семен у него перекупил. В милиции даже завели уголовное дело, но потом, естественно, сдали в архив. Кому нужно искать какую-то детдомовскую девчонку? У них там и при живых родителях полно в розыске. Решили, что я сама куда-то сбежала, таких случаев сколько угодно. Документы мне уже Семен делал, когда шестнадцать исполнилось, на другие фамилию и отчество, только имя мое осталось. Он и в школу меня под этой фамилией определял, у него в Министерстве просвещения кто-то из знакомых работает. Если честно, я тогда и не вникала в эти сложности, мне это не нужно было. Уже потом, когда я стала Надю

искать, тогда у Семена все потихоньку и разузнала. Вот такие, Алена, дела, потерялись мы с моей сестричкой, и неизвестно, найдем ли когда-нибудь друг друга, – снова тяжело вздохнула Женя. – Но я надежды не теряю.

– А может быть, она тоже погибла при том пожаре? – осторожно поинтересовалась Лена.

– Нет, она жива, – твердо сказала Евгения и повернулась к Елене. – Понимаешь, Лен, я это чувствую. Ведь у близнецов существует незримая связь. Вот как у матери с ребенком, только у близнецов это в десять раз сильнее. Если бы она умерла, я бы знала это. Точно бы знала. Часто мне снится один и тот же сон: мы с ней качаемся на качелях, а рядом стоит наша мама. Потом я уже в интернате, в той комнате, где нас и застал пожар. Я вижу только себя, а ее не вижу, но знаю, что она где-то рядом и ей так же плохо и страшно, как и мне. Еще иногда мне снятся сны, как будто я – это она. Просыпаюсь, а вот здесь, – Женя приложила руку к груди, – больно, бесконечно тоскливо и хочется плакать. И я чувствую, что это не мое личное, а ее, Надино. Это ей сейчас больно и тоскливо. Это ей хочется плакать. Такие вещи очень трудно объяснить, их нужно чувствовать, – грустно проговорила Женя и вновь повернулась к зеркалу. Елена смотрела на подругу широко раскрытыми глазами, и на ее ресницах повисли слезинки. Она быстро их смахнула и, увидев, что смазала лак на двух пальцах, чертыхнувшись, принялась за ногти по новой.

Закончив макияж, Евгения бросила последний взгляд в зеркало на свое отражение и пошла к двери.

– Алена, будешь уходить, проверь, везде ли выключила свет, а то в прошлый раз прихожу, кругом иллюминация, – сказала она уже на ходу. – Дождешься, что ключи от квартиры отберу.

– Ладно, проверю, – покладисто согласилась Елена и продолжила свое занятие.

Женя вышла во двор и нажала на кнопку сигнализации. Автомобиль издал характерный писк и приветливо подмигнул своей хозяйке фарами. Она села за руль, завела машину и, обреченно вздохнув оттого, что ей приходится ехать к Семену, тронула автомобиль с места.

Эту машину она купила совсем недавно, всего три месяца назад. Ту, которая была у нее раньше, пришлось бросить прямо на дороге, где произошло ДТП. Впоследствии ее отправили на свалку, потому что на что-то другое она уже не годилась. Женя чудом тогда осталась жива, и то только благодаря подушкам безопасности. Какой-то пьяный придурок, сидя за рулем «КамАЗа», выехал на встречную полосу и буквально подмял машину Евгении под колеса грузовика. Хорошо, что в это время она сбросила скорость до сорока километров в час, иначе, после всего, что случилось, Женя сейчас была бы на кладбище. Она потом долгое время не могла вообще ездить в машинах, не говоря уж о том, чтобы самой сесть за руль. Через некоторое время шок прошел, воспоминания немного притупились, и Женя наконец решилась на приобретение новой машины. В автомобильном салоне, куда она приехала вместе с Еленой, Женя долго выбирала и остановилась на фирме «Ниссан». Она выбрала джип «Патрол» сочно-вишневого цвета. Машина была полностью автоматизирована, имела климат-контроль и кучу всяких дополнительных достоинств. Когда она села в салон, то посмотрела на менеджера и Елену сверху вниз.

– Именно то, что мне и нужно. Надеюсь, что на такой машине мне уже не будут страшны придурки за рулем, – решила тогда Евгения и пошла ее оформлять.

За те три месяца, которые она ездит на своем джипе, Женя ни разу не пожалела о том, что отдала за четырехколесного «друга» такие деньги. Она чувствовала себя полностью защищенной от всяких неприятностей на дороге. Ну... или почти полностью.

Девушка на удивление быстро проехала центр, ни разу не застряв в пробке, и благополучно свернула на МКАД. Совсем недалеко, всего в пятнадцати километрах, находился элитный поселок «Русская Дубрава», где и стоял огромный дом Семена. Он приобрел сие великолепие пару лет назад и, показывая его тогда Евгении, прищелкивал языком.

– Наконец-то сбылась моя мечта. В такой дом не стыдно приличных людей пригласить, а то все деловые встречи приходилось организовывать в ресторанах. Посмотри, Женечка, сколько здесь комнат, а какой бассейн, а бильярдная, – восхищался Семен, демонстрируя свои владения. Спорить не приходилось, дом действительно был хорош.

Вот туда сейчас и направлялась Женя.

– Господи, как же мне все это надоело. Кого, интересно, Семен пригласил к себе на этот раз? Только бы не очередного старпера, из которого песок сыплется при каждом шаге. Когда только все это кончится? – стукнув руками по рулю, прошептала Евгения и свернула с МКАД на дорогу, ведущую к коттеджному поселку «Русская Дубрава».

Глава 3

Евгения уверенно вела машину, изредка бросая взгляд в зеркало заднего обзора. Она давно заметила, что за ней едет «Мерседес» серебристого цвета, но сначала не придавала этому значения. Мало ли машин, которым с ней по пути. Сейчас же она насторожилась, потому что уже повернула в сторону коттеджного поселка и «Мерседес» повернул сюда же. Она заерзала на сиденье. «Он что, за мной следит? – с тревогой подумала девушка. – С чего бы это, интересно? И что ему от меня нужно? Может, это какой-нибудь маньяк?» – спросила она сама у себя и напряженно сдвинула брови.

«Идиотка, где ты видела маньяка, который ездит на такой крутой тачке, – сама на себя выругалась Женя, но все равно продолжала наблюдать за автомобилем в зеркале заднего обзора. – Нет, что-то здесь не то, – пришла она к выводу. – Он точно едет именно за мной. Впрочем, чего это я? Он вполне может жить в поселке. Кажется, у меня развивается паранойя, – закатив глаза под лоб, прошептала Евгения. – И все же мне совсем не нравится этот «Мерседес», и думаю, что едет он не в поселок, а за мной», – упрямо подумала она и решила убедиться.

Чтобы проверить свое предположение, Женя остановила машину и стала наблюдать за преследователем. Тот проехал мимо, но буквально метров через семь остановился. Девушка судорожно вцепилась в руль и застыла. «Что ему нужно?» – вновь с тревогой подумала она.

Дверца «Мерседеса» открылась, и оттуда легко выпрыгнул довольно симпатичный, элегантно одетый мужчина. Он встал возле своей машины, облокотясь о дверцу, и пристально посмотрел в сторону Евгении. Видя, что девушка не выходит, он пошел к ее автомобилю пружинящей походкой. Мужчина подошел и, заглянув через стекло в машину, лучезарно улыбнулся.

– Добрый день. Проблемы? – постучав по стеклу, спросил он.

– Нет проблем, – проблеяла Женя, проигнорировав приветствие незнакомца, и нервно сглотнула.

– А почему тогда стоим? – задал он следующий вопрос.

– А что, нельзя? – вскинув глаза на мужчину, с вызовом спросила Евгения и нахмурила брови. – Где хочу, там и стою. Какое вам до этого дело?

Мужчина неопределенно пожал плечами.

– Вы так внезапно остановились.

– А что, нельзя? – снова задала Женя все тот же вопрос. Ей совсем не нравился этот мужчина, хоть и был чертовски привлекателен.

– Ну почему же? Можно, конечно. Просто я подумал, что у вас что-то случилось. Иначе зачем же вам здесь вдруг останавливаться? Я тоже остановился лишь для того, чтобы вам помочь.

– Нет, ничего не случилось, все в порядке, и вы можете спокойно ехать дальше. Спасибо, конечно, за готовность прийти на помощь, но, как видите, я совсем в ней не нуждаюсь, – проговорила Евгения.

– А вы в какой дом едете, если не секрет? – вновь улыбнулся мужчина, совсем не замечая напряженности девушки. Или делая вид, что не замечает.

– Секрет, – пробурчала Женя и снова строго посмотрела на него. – Вам-то какое до меня дело? Что вам от меня нужно? – с раздражением поинтересовалась она.

– Меня Виктором зовут. А вас? – опять не обращая внимания на раздражение девушки, представился мужчина.

– Вы всегда вот так знакомитесь?

– Как? – еще шире улыбнулся Виктор.

– На дороге.

– Нет, в первый раз, – продолжал улыбаться он.

– А я предпочитаю избегать таких знакомств, – отбрила назойливого Виктора Женя и уже положила руку на ключ замка зажигания, чтобы завести мотор. Про себя она облегченно вздохнула, сообразив наконец, что это вовсе никакой не маньяк, а просто-напросто Казанова, который увидел смазливую мордашку. Женя все же бросила настороженный взгляд в его сторону, но не стала говорить о своих выводах.

– Вы меня боитесь? – удивленно вскинул брови Виктор.

– С чего вы это взяли? – усмехнулась девушка. – Меня, уважаемый, очень трудно чем-либо испугать. Я далеко не из пугливых. А почему вы решили, что я вас боюсь? – уже с вызовом повторила свой вопрос Евгения.

– Вы смотрите на меня, как кролик на удава, – продолжал веселиться мужчина, демонстрируя свои безупречно белые и ровные зубы.

– Послушайте, Виктор, езжайте своей дорогой. У меня совершенно нет настроения продолжать с вами знакомство. Я очень тороплюсь, меня ждут, – постаралась закончить Евгения этот совершенно не нужный ей разговор. Она была во взвинченном состоянии, которое никак не располагало к флирту, да еще и на дороге.

– Очень жаль, – грустно проговорил мужчина. – Когда я вас увидел, мне сверху сказали, что вы моя судьба.

– С какого верху? – опешила Женя, неподдельно удивившись.

Виктор поднял глаза к небу и прошептал:

– Оттуда.

– А-а-а-а, – протянула девушка. – Как это я сразу не догадалась? Так вы ненормальный?

– Нет, я здоров. Мне тридцать два года, не женат, детей нет, неплохо зарабатываю, не пью, не курю, занимаюсь спортом, и вообще я ужасно положительный, – серьезно говорил мужчина, но в его глазах прыгали веселые чертики.

– Мне нет никакого дела до вашего семейного положения, – пожалла девушка плечами. – Зачем вы мне все это говорите?

– А мне до вашего – очень даже есть. Кто вы? Как ваше имя? Где вы живете? Есть ли у вас муж? Кольца я не вижу, значит, нет, – тут же, не останавливаясь, сам ответил он на свой последний вопрос и продолжил дальше: – Вы к кому-то приехали или здесь живете? Если живете, то в каком доме? Я совсем недавно купил тут себе жилище, поэтому еще не успел познакомиться с соседями, – как ни в чем не бывало, сыпал Виктор вопросами, одновременно отвечая на те, которые ему никто не задавал, и при этом не переставал улыбаться. Он, не отрываясь, смотрел на Женю, совершенно не скрывая своего восхищения.

– Извините, мне пора, – пробормотала Евгения, смущенная прямым взглядом Виктора. Она повернула ключ в замке зажигания и медленно тронула с места машину.

– Мой дом крайний от леса, красный кирпичный забор. Во дворе пока нет злых собак, можете смело заходить. Буду ждать вас к себе в гости, приходите. Я умею варить замечательный кофе, – прокричал Виктор вслед удаляющейся машине Жени и, широко улыбаясь, помахал ей рукой. Девушка нервно смотрела за ним в зеркало заднего обзора.

– Вот пристал. Что ему от меня нужно? Крайний дом? – усмехнулась Женя. – Видела я этот дом. Дворец – более подходящее название. А он ничего, этот странный парень, симпатичный, – отметила Женя, все еще глядя в зеркало заднего обзора, где отражалась удаляющаяся машина незнакомца, в которую он сейчас садился. – За такого, наверное, я бы замуж пошла, не задумываясь. Жаль, что это невозможно, – вздохнула она.

Женя нахмурилась, размышляя о том, что ее жизнь ей не принадлежит. Что молодость уходит и уже никогда не вернется. Что с тринадцати лет ей пришлось жить по указке Семена и все делать только так, как было угодно ему. Лишь чувство благодарности за то, что он тогда, девять лет назад, пожалел ее, не давало ей возможности расправиться со своим воспитателем.

Он не позволил ей остаться у Ахмеда, а перекупил ее у него, заплатив двойную цену. Вот уже почти девять лет она отработывает эти деньги и пока терпит все ради того, чтобы узнать, кто тот гад, который привез ее сюда и продал Ахмеду. Девушка была уверена, что Семен прекрасно знает его, но ей не говорит, сколько она ни просила. Женя уже достаточно скопила денег, чтобы попробовать уйти от Семена, но делать этого она не собиралась по двум причинам. Во-первых, она знала, что у Семена такие связи, что ее все равно найдут, где бы она ни была. Единственная возможность затеряться – это уехать за границу, подальше отсюда. Но пока этого делать Евгения не хотела, потому что все еще надеялась разыскать свою сестру. А второй причиной являлось то, что Женя задалась целью в конце концов развалить «империю» Семена. А до тех пор ей надо терпеть вот такие внезапные вызовы в загородный дом «дядюшки» и лететь сюда как можно быстрее.

Эти размышления окончательно испортили Жене настроение, и, когда она подъехала к дому Семена и посигналила, от злости уже готова была плевать ядом. Ворота тут же поехали в сторону, и охранник, заглянув в салон автомобиля, пропустил девушку. Она поставила машину во дворе и прошла в дом. Там царило веселое оживление, доносился дружный хохот, слышалось позвякивание бокалов и столовых приборов.

– Опять пьяная пирушка, – процедила сквозь зубы девушка и распахнула двери гостиной. Там стоял большой, длинный стол, заставленный всевозможными бутылками и деликатесами.

– О, господа, посмотрите-ка сюда! Кажется, в нашем полку прибыло, – завопил худой и длинный, как жердь, парень, когда увидел Женю.

Все сидящие за столом повернули головы в сторону застывшей в дверях молодой, потрясающе красивой женщины. Мужчины, которые впервые увидели ее, резко вскинули брови, а один даже поперхнулся и закашлялся. Сидящий рядом с ним парень стукнул его кулаком по спине, а сам, не отрываясь, с восхищением смотрел на Женю. Та высоко держала голову с роскошными волосами цвета бронзы. Гордый взгляд ярко-голубых глаз надменно рассматривал гостей за столом. Глаза слегка прищурены, отчего на щеки легла тень пушистых ресниц. Капризно вздернутая верхняя и припухлая нижняя губки чуть-чуть подрагивали, как будто в еле заметной усмешке. Потрясающая фигура и безупречный костюм завершали образ. Все говорило о том, что эта красавица отлично знает себе цену и при случае не продешевит.

– Проходи, Женечка. Что в дверях застыла? – закричал хозяин пирушки Семен и замалхал руками, приглашая Женю присаживаться рядом с ним. – Прошу любить и жаловать, господа, моя племянница, Евгения, – громко и гордо провозгласил он, словно представлял гостям английскую королеву. Все захлопали в ладоши, а Евгения брезгливо скорчила лицо и ехидно улыбнулась. Она вдруг захотела досадить Семену, решив таким образом дать выход своему гневу. Она громко, чтобы слышали все присутствующие, с усмешкой глядя прямо в глаза своему воспитателю, сказала:

– Некогда мне за столом сидеть, ты же знаешь, я не пью. Ты для кого меня пригласил? Для этого? Или вон для того? Ты предупредил, что мое время стоит очень дорого? Я буду в спальне, – бросила она и, резко развернувшись, с силой хлопнула дверью.

Минут через пять Семен ворвался в комнату, как раненый гиппопотам.

– Что ты себе позволяешь? Ты что меня позоришь? Здесь нужные и влиятельные люди, – проревел он, брызгая слюной. – Что они подумают обо мне после твоего представления, дура?

– Не дурей тебя, – гаркнула в ответ Евгения. – Твои влиятельные люди разве не знают, что ты сутенер? – усмехнулась она и посмотрела на разгневанного Семена прищуренными глазами. – Неужели не знают? Что-то я в этом сомневаюсь.

– Я бизнесмен, – еще сильнее взревел Семен и посмотрел на девушку глазами, налитыми кровью. – Биз-нес-мен, – добавил он. – Попрошу это твердо усвоить.

– Я тебя умоляю, Сеня, – снова усмехнулась девушка и махнула рукой. Она совершенно бесстрашно смотрела в глаза своему разгневанному воспитателю. – Какой ты бизнесмен? Ты

покупаешь детей, а потом делаешь из них проституток. Ты именно это называешь бизнесом или я чего-то не понимаю? – пожалала она плечами и захлопала невинно глазами, в которых плескалась издевка.

– Ты что, с ума сошла? Когда это я покупал детей и делал из них проституток? – опешил мужчина.

– А я уже не в счет? Разве меня ты не купил ребенком? Кого, интересно, ты из меня сделал? Разве это не проституция, соблазнять твоих нужных людей и прыгать к ним в постель?

– Ну, пошла-поехала, – хлопнул Семен руками по бокам. – Тебя какая муха сегодня укусила? Или ты не с той ноги встала? Что это тебе взбрело в голову выяснять отношения?

– Мне все надоело, – прошипела Евгения. – Надоело жить по твоей указке.

– А это уж придется потерпеть, моя милая, – усмехнулся Семен. – У нас с тобой уговор, а уговор, как известно, дороже денег. И никуда ты не денешься. Твое дело – раздвигать ноги, когда это нужно мне, и получать за это деньги. Я что, мало тебе плачу? Чего тебе не хватает? Ты живешь в свое удовольствие. Я вызываю тебя только для нужных мне людей. Разве это проституция?

– А что же это, Сеня? – хищно прищутив глаза, поинтересовалась Евгения. – Как, по-твоему, это можно назвать?

– С каждым днем я все больше убеждаюсь, что все бабы – дуры. Это называется – деловые контакты, – постучав себе указательным пальцем по лбу, ответил Семен. – Неужели не понимаешь?

– Нет, не понимаю и думаю, что понять никогда не смогу.

Семен посмотрел на нее насмешливым взглядом и скривил рот.

– Зажралась ты, подруга, вот что я тебе скажу. Совсем зажралась.

– Я не зажиралась, этот камешек как раз для твоего огорода. Забыл, наверное, сколько я для тебя и твоих деловых контактов сделала. Я уже давным-давно себе на «вольную» заработала, – прошипела Евгения и бросила на Семена ненавидящий взгляд.

– Скажите, пожалуйста, как заговорила пташка, – хмыкнул тот, игнорируя ее взгляды. – А сама-то ты все помнишь, дорогуша? Если бы я не купил тебя тогда, ты бы уже давно загнулась в сточной канаве. А отдал я за тебя кругленькую сумму, она бы мне очень пригодилась для чего-нибудь другого. Это я... – Семен стукнул себя кулаком в грудь, – слышишь ты, неблагодарная девчонка? Это я перекупил тебя у Ахмеда, и ты должна быть благодарна мне за это. Он своих девочек сразу же сажает на иглу, чтобы хорошо работали, и тебе прекрасно об этом известно. Вот там бы ты действительно стала настоящей проституткой. Оставь я тебя тогда у него, и ты бы уже давно гнила в земле. Так что давай-ка, Женечка, не будем считать, кто кому больше должен. Если я предъявлю тебе свой счет, уверяю, мало не покажется. Не понимаю, чем ты вообще недовольна? Посмотри на себя повнимательнее. Живешь, как королева, цветешь и пахнешь. Или я не прав? – нервно шагая по комнате, говорил Семен. – Сколько я всадил в тебя сил и времени, одному богу известно. Про деньги я вообще молчу. Скажи, что я не прав сейчас? – снова повторил он.

– Прав, Сеня, конечно, прав. Здесь возразить нечего, – вздохнула Евгения и сморщила носик. – Если бы не это, то тебя уже давным-давно нашли бы с перерезанным горлом. Лишь чувства благодарности и ненависти удерживают меня от этого шага.

– Ха-ха-ха, с перерезанным, говоришь? Не преувеличивай, Женечка, ты же до ужаса боишься крови, – засмеялся вдруг Семен и приблизился к девушке. – Прекратим этот пустой разговор. Все равно я прав, как ни крути.

– Это еще бабушка надвое сказала, – проворчала Евгения, не желая, чтобы последнее слово оставалось, как всегда, за Семеном. Он схватил ее в охапку и прижал к себе.

– Вот за твою стервозность и люблю тебя, и прощаю все, – возбужденно задышал он девушке в ухо. – Надо же, с перерезанным горлом, – расхохотался он. – Ты на это не способна, рыбка моя.

Женя брезгливо передернулась и прищурила глаза.

– Не питай иллюзий, Сеня. Неужели думаешь, что я стану мараить об тебя свои руки? Нет, дорогой, я не стала бы делать этого сама. Сейчас за деньги можно нанять кого угодно, хоть киллера с пистолетом, хоть мясника с тесаком, – отодвигаясь от мужчины, усмехнулась она.

Семен, не принимая слова Жени всерьез, удержал ее возле себя.

– А о какой ненависти ты сейчас говорила, детка? Неужели так ненавидишь меня? Никогда не поверю, ты же с такой радостью прыгаешь ко мне в постель, – продолжая шарить своими лапищами по телу девушки, пророкотал он.

– Дурак ты, Сеня, как я погляжу, – снова усмехнулась Евгения. – Просто я знаю, что после этого получу от тебя дорогой подарок. Мне деньги очень нужны, ой как нужны, – прищурив глаза, проговорила Женя. – А насчет ненависти... – пожала она плечами. – Тебя я, конечно, ненавижу и совсем этого не скрываю. Но еще больше я ненавижу ту сволочь, которая меня сюда притащила и продала Ахмеду, заранее зная, что он меня угробит. А ведь ты должен знать, кто он, тот человек. Ответь мне наконец на этот вопрос, Семен, и я отстану от тебя. Почему ты не хочешь сказать, кто это? Ведь сколько раз я у тебя спрашивала, но ты молчишь. В чем дело? Ты что, боишься его или есть еще какая-нибудь причина? Ответь мне, Семен, очень тебя прошу, – приблизив свои губы почти к самому уху мужчины, шептала Евгения. Семен резко отстранился от Жени и строго посмотрел ей прямо в глаза.

– Я уже говорил, не пытайся ворошить прошлое, это не принесет тебе радости, поверь мне. Пойдем лучше к столу, сегодня Виталий Витальевич у меня в гостях, от него очень многое зависит. Можно сказать, что от него практически зависит все. Будь с ним поприветливей и поласковой, очень тебя прошу, – перевел Семен разговор на другую, более безопасную тему. – Он уверен, что ты моя племянница. Сделай так, чтобы он потерял из-за тебя голову. Ведь ты это умеешь, стервочка моя, – улыбнулся он. – Постарайся для меня, как никогда не старалась, и уверяю тебя, что внакладе ты не останешься. Если он подпишет со мной договор, который принесет неплохую прибыль, тогда... тогда и ты получишь свои дивиденды.

– Ладно, пошли, черт с тобой, – вздохнула Женя и добавила: – Сегодня с тебя двойной тариф, помимо всего остального, естественно. За меньшее не сдвинусь с места.

– Пошли, пошли, кошечка, «будет тебе белка, будет и свисток», – плотоядно улыбнулся Семен и, шлепнув свою «воспитанницу» по аппетитным ягодицам, распахнул двери спальни.

Евгения действительно была необыкновенно хороша и очень много сделала для него, лишь поэтому он терпел все ее проделки. Она была особенной, не такой, как все.

– Ведьма, – прошептал Семен и кисло усмехнулся, когда Женя кинула на него удивленный взгляд. – Моя племянница сегодня не в духе, вот и наговорила лишнего, – входя в гостиную, проговорил Семен и широко улыбнулся. – Женечка просит прощения за свой спектакль, которым она хотела досадить мне, своему дядюшке. Она у нас мастер на подобные шутки.

– Да уж, извините, я сегодня в ударе, – пробормотала девушка и присела на предложенный стул. В ту же секунду рядом с Женей плюхнулся представительный мужчина с самодовольной и розовой от выпитого спиртного физиономией. Он тут же начал за ней ухаживать, предлагая те или иные напитки:

– Что предпочитаете, красавица: коньяк, виски, джин или, может, водочки?

– Я не пью, зашилась недавно, – совершенно серьезно посмотрев на соседа, брякнула Женя.

– Ха-ха, а вы действительно шутница. Но это даже хорошо, люблю женщин не только красивых, но и не лишенных чувства юмора, – не растерялся мужчина. – Меня зовут Виталий Витальевич, для вас просто Виталий.

– Ну а я Мата Хари, для вас просто Маня, – хмыкнула Женя и отпила из высокого стакана лимонад. Потом, вспомнив, что обещала Семену быть сегодня покладистой, лучезарно улыбнувшись, добавила: – Шутка.

Глава 4

– Эй, убогая, сходи-ка в огород, нарви зелени, – прокричал прыщавый парень через дверь.

Надежда тяжело вздохнула и, отложив книгу, спустила ноги с кровати.

– Господи, опять голова кружится, – прошептала девушка, надевая тапочки на босые ноги. – Больше не буду я пить эти таблетки, мне от них все хуже и хуже становится. Тетка вроде утихомирилась, уже не заставляет насильно их пить, думает, что я сама это делаю.

Надя прошлепала к двери и, открыв ее, нос к носу столкнулась с парнем, который только что ей кричал.

– Что так долго? – снова заорал он. – Я что, несколько раз должен одно и то же повторять? Какого хрена еле-еле ноги передвигаешь, как старуха? Хочешь по зубам получить? Сейчас быстро организую.

– Отстань от меня. Я плохо себя чувствую, – огрызнулась Надежда.

– А мне по фигу, как ты себя чувствуешь, – рявкнул парень. – Шевели давай граблями. Я, что ли, должен бабьей работой заниматься? Сейчас мать с рынка приедет, опять будет ворчать, что ничего не приготовили. Бульон там, на плите, уже кипит вовсю, пора зелень закладывать.

– Взял бы да и сам сходил на огород. Ног, что ли, нету? – проворчала девушка и, отпихнув парня, пошла к двери, чтобы выйти из дома в сад.

– Больше мне делать нечего, как по грядкам ползать, – фыркнул парень и показал вслед девушке кулак. – Как двинул бы, чтобы говорила поменьше, убогая, – вновь повторил он обидное прозвище.

Вчера вечером он вот уже в который раз попытался склонить Надежду к интимной связи, но, как и прежде, получил достойный отпор.

– Цаца хренова, – зло процедил парень. – Ничего, куда не денешься, как миленькая сдашься, еще и в ногах у меня будешь валяться, просить, чтобы не бросал. Я тебя заставлю подчиниться и понять, кто в доме хозяин. Тварь убогая, – сжав кулаки, снова повторил он, вспомнив сегодняшнюю ночь.

Надя прошла в огород и нарвала с грядок укроп, петрушку и щавель для зеленых щей. Слабость во всем теле была такая, что хотелось лечь прямо здесь на грядках и уснуть. Она не принимала таблетки уже давно, почти две недели, а вчера, после того, как ей пришлось выдержать очередной бой с Геннадием, голова разболелась так сильно, что ничего больше не оставалось, как проглотить несколько штук. Надя передернулась от отвращения, когда вспомнила этот инцидент.

Девушка уже крепко спала, когда почувствовала тяжесть на своем теле. Она хотела закричать, но ее рот закрыла шершавая ладонь.

– Тихо, не ори, – услышала она шепот прямо у своего уха. – Будешь умницей, я не сделаю тебе больно. Молчи, и я освобожу твой рот. Будешь молчать?

Надя интенсивно закивала головой, вытаращив на Геннадия глаза. Он отпустил ее и, отвалившись, улегся рядом.

– Надь, сколько можно ломаться? Почему ты не хочешь меня принять как своего мужчину? – спросил парень, и в его голосе Надя уловила просящие нотки. – Ты же ненормальная. Кто тебя, кроме меня, замуж возьмет? Кому нужна больная жена?

– А тебе, значит, нужна? – удивленно спросила девушка. – Зачем я тебе тогда, если ты считаешь, что я ненормальная?

– В мою сторону девки даже не смотрят, – буркнул Геннадий. – А ты мне нравишься, ты красивая... очень красивая. Я тебя даже полюбить могу. Я же не просто так, я жениться на тебе готов.

– Но ведь я-то тебя не люблю, Гена, ты-то мне совсем не нравишься, – спокойно ответила девушка. – И я не собираюсь выходить за тебя замуж.

– Ну и что? Это ты сейчас не хочешь, а потом захочешь. А когда я буду твоим мужем, сразу полюбишь, – пожал парень плечами. – Не ломайся, Надь, тебе ведь двадцать два года уже, тебе детей пора рожать.

– От тебя, что ли? – усмехнулась Надежда и тут же получила пощечину от разгневанного парня.

– Ах ты, сука убогая. От меня, значит, ты не хочешь рожать? Так я тебя заставлю, – зло процедил он сквозь зубы и стал рвать на девушке ночную рубашку. Началась нешуточная борьба, но, к счастью для Надежды, за окном послышались голоса загулявшей за полночь молодежи. Они пели веселые песни, аккомпанируя себе на гитаре.

– Если ты сию минуту не оставишь меня в покое и не уберешься из моей комнаты, я подниму такой крик, что соберется весь поселок, – задыхаясь от неравной борьбы, прохрипела девушка. – Про тебя здесь и так уже ходят всякие слухи, не нарывайся на неприятности.

– Это какие еще слухи тут ходят? – моментально остановившись, тревожно спросил Геннадий.

– А такие... – еле-еле переводя дыхание, ответила Надя. – Что это все-таки ты изнасиловал и убил Катю, которую нашли в лесу.

– Ты что, дура! – заорал парень, но, вовремя спохватившись, понизил голос до шепота. – Следствие давно закончилось, с меня все обвинения сняли. Против меня не нашли никаких улик. Меня с кем-то перепутали, говоря, что видели в тот день рядом с тем местом. Ты же прекрасно об этом знаешь, – шипел парень, противно при этом сопя.

– Да, это верно, но в поселке все равно говорят, что это ты, – пожалла девушка плечами. – И если ты посмеешь взять меня силой, я молчать не буду, а сразу же заявлю в милицию об изнасиловании. Или ты меня так же, как и Катю, чулком задушишь? – прищурился, спросила Надежда.

Геннадий вскочил с кровати, будто его ошпарили кипятком, и, зло сверкая в темноте глазами, процедил сквозь зубы:

– Ты и правда совсем дура ненормальная. Какой толк тебе объяснять, что к чему? Я и разговаривать об этом не желаю, и уж тем более с тобой.

– Вот и отлично, что я не тот человек, с кем поговорить можно. Ты уж, пожалуйста, оставь меня в покое, я ужасно спать хочу, – тут же радостно согласилась Надежда. – Честное слово, я очень спать хочу, – уже более миролюбиво повторила она и притворно зевнула. – Иди, Гена, иди к себе, и я тогда забуду, что ты пытался сейчас со мной сделать. Мы ведь с тобой брат и сестра, хоть и двоюродные. Ты должен, наоборот, защищать меня, а не делать так, чтобы я тебя боялась.

Геннадий потоптался на месте несколько мгновений, махнул рукой и как можно развязнее проговорил:

– Тоже мне, сестра нашлась. Нечего мне на психику давить. Считай, что сегодня тебе повезло. В другой раз не буду столь либеральным, и ты все равно станешь моей. А потом никуда не денешься и замуж за меня пойдешь. Вот тогда и посмотрим, брать тебя, убогую, или нет, – с этими словами он резко развернулся и выскочил из комнаты, довольный тем, что последнее слово все же осталось за ним.

Надя облегченно вздохнула и попыталась уснуть. У нее ничего не получилось, и она так и пролежала до утра с открытыми глазами, прислушиваясь к любому шороху, который доносился до ее слуха. Под утро у нее настолько сильно разболелась голова, что она не выдержала и, вытащив из-под подушки таблетки и отсыпав ровно половину, забросила их в рот.

«Нужно бежать отсюда, и как можно дальше, иначе вся эта канитель закончится очень плохо, – подумала Надежда. – Только вот куда? У меня никого нет, ни родственников, ни дру-

зей. Впрочем, мне уже все равно куда, лишь бы уехать отсюда. Лучше я побираться пойду, чем буду терпеть этого урода Генку и его мамашу. Завтра я хорошенько подумаю и все решу окончательно. Надо забрать свой паспорт у тетки, она его все время под замком держит: от пенсии до пенсии. Нужно стащить у нее ключи от секретера, забрать паспорт и незаметно подложить ключи обратно. С документами я смогу устроиться на работу, хоть уборщицей, а потом будет видно, что да как. Самое главное сейчас – это уйти из этого дома, остальное дело техники. Будем надеяться, что не пропаду. Ну а уж если пропаду, значит, судьба у меня такая. Завтра же попробую стянуть ключи», – строила планы Надежда, проваливаясь в тяжелый сон.

«Завтра же уйду отсюда, вот только от таблеток отойду», – снова думала сейчас про себя девушка, стоя в огороде и перебирая зелень у себя в руках. Она предпринимала такие попытки уже несколько раз. А так как ей совершенно некуда было идти, негде спрятаться, то ее, естественно, находили тетка со своим сыном и возвращали домой. Для профилактики ее избивали так, что она несколько дней не поднималась с кровати. Один раз Надежда даже пошла в милицию и пожаловалась на своих родственников. Пришел участковый, поговорил с тетушкой и через полчаса ушел, бросив странный взгляд на Надю. Что уж там наговорила ему Марья Васильевна, девушка не знала, но после этого ее просто-напросто стали закрывать в комнате на ключ. Открывали дверь только тогда, когда кто-нибудь из них был дома.

* * *

Женя, не торопясь, прогуливалась по рынку, вдоль прилавков, которые были завалены всевозможными овощами, фруктами, зеленью и соленьями. Смуглые кавказцы с ослепительными улыбками предлагали и нахваливали свой товар, зазывно выкрикивая:

– Подходи, налетай. Продаю почти все даром, дешевле нигде нет. Покупай, жалеть не будешь.

– Дэвушка, нэ проходи мимо, – крикнул один из них Жене. – Посмотри, какой пэрсик, как твои щечки. Я тэбэ недорого продам, мамой клянусь. Остановись, красивая, попробуй, – вертел он в руках розовобокие, аппетитные фрукты. Евгения молча улыбалась и шла дальше. Она остановилась у прилавка, где продавались овощи, и начала выбирать помидоры. К помидорам она еще купила огурцов и зелени. Немного подумав, она все же вернулась к тем самым персикам, которые так расхваливал темпераментный продавец, и купила целых два килограмма, за что получила значительную скидку и ослепительную улыбку молодого кавказца, во все тридцать два зуба.

– А что ты дэлаешь сэгодня вэчером, красивая? – поинтересовался продавец, складывая персики в пакет, продолжая лучезарно улыбаться Жене.

– Сегодня вечером я работаю, дружок, – тут же придумала Евгения и усмехнулась. – Так что ничего у нас с тобой не получится, – прищелкнула она язычком.

– Такой дэвушка, по вечерам работает? – сдвинул брови кавказец. – Вах, что у вас за мужчины, русские? – размахивал он руками. – Совсэм не ценят женскую красоту, – возмутился южанин. – Будэшь моей, никогда работать не будэшь, слово джигита, – хлопнув себя кулаком в грудь, запальчиво говорил продавец. – Мамой клянусь.

– Я боюсь, у тебя денег не хватит, чтобы меня содержать, – рассмеялась Женя и, подарив симпатичному продавцу воздушный поцелуй, отошла от прилавка. Вслед она услышала:

– Это у мэня дэнэг нэ хватит? Вай-мэ, что такое ты говоришь, красивая? У мэня на все дэнэг хватит, вах.

Что там дальше продолжал говорить джигит, Женя не стала слушать, а пошла к выходу с рынка, продолжая улыбаться.

Когда Женя шла на рынок, она всегда старалась одеться попроще. Потертые джинсы, непрезентабельная футболка или свитер, на ногах кроссовки, лицо чистое, совершенно без макияжа. Волосы она забирала в хвост или просто заплетала в одну или две косички. Все украшения она тоже снимала, оставляя лишь тоненькую золотую цепочку, с которой не расставалась никогда.

Эти цепочки с маленькими крестиками ей и сестре повесила их мать перед самой смертью. Женя отчетливо помнила, как однажды соседка, которая дружила с их матерью, привела их с Наденькой к ней в комнату. Мама лежала на высоко поднятой подушке очень бледная и худая, как будто неживая. Лишь огромные голубые глаза горели на ее лице лихорадочным блеском. Она посмотрела на своих девочек тоскливым взглядом и взяла с тумбочки, которая стояла рядом с кроватью, две золотые цепочки с маленькими крестиками. Дрожащими руками она повесила их девочкам на шейки и тихо сказала:

– Этими крестиками вас крестили, доченьки мои. Носите их и никогда не снимайте, они уберегут вас от беды, когда меня не станет рядом с вами. Берегите друг друга и никогда не расставайтесь. Вдвоем всегда легче пережить все невзгоды. Я очень надеюсь, что вы будете счастливее меня и проживете долгую и хорошую жизнь. Постарайтесь за меня, девочки мои, очень вас прошу.

Она говорила им еще что-то, лишь иногда прерываясь, чтобы отдышаться. Женя больше ничего не помнила, но вот эти слова ей словно врезались в память.

Чем болела мама, Женя тоже не помнит. Сейчас она, конечно, понимала, что скорее всего у матери был рак, от которого люди сгорают в считанные месяцы. Став уже взрослой, Женя старалась по памяти найти свой родной дом. Ей очень хотелось знать, где похоронена ее мать, и она надеялась, что кто-то из соседей обязательно должен знать об этом. Сначала Женя даже не представляла, как будет искать свой дом в таком огромном мегаполисе. Но однажды ей пришла в голову идея, и она упрямо решила ее испробовать. Мать несколько раз возила их с сестрой в зоопарк, а потом, естественно, обратно. Вот Женя и начинала поиски своего дома всегда от него, от зоопарка. Кажется, ей удалось найти то место, во всяком случае, она так думала. Но, к сожалению, того дома не оказалось на месте. Вместо него возвышался семнадцатипятиэтажный дом с квартирами улучшенной планировки, а они жили когда-то в пятиэтажной хрущевке. Кто куда разъехался, узнать не удалось. То жилищное управление, к которому относился их дом, давно куда-то переехало или вообще было аннулировано. Об этом никто ничего не мог сказать точно и вразумительно. Никто не хотел заниматься проблемой Евгении даже за деньги, тем более она не могла вспомнить ни одной фамилии живших рядом с ними соседей. Вот и эта слабенькая ниточка оборвалась, и от мамы осталась лишь цепочка с крестиком. По вечерам девушка часто смотрела на крестик и тихо говорила:

– Господи, если ты есть, сделай так, чтобы я нашла свою сестру. А уж вместе с ней мы обязательно найдем могилу мамы. А еще мы узнаем все и про нашего отца. Очень тебя прошу, помоги мне, Господи.

Так вот, Женя, когда шла на рынок, все украшения с себя снимала, оставляя лишь эту цепочку с крестиком. Она это делала для того, чтобы такие джигиты, как продавец персиками, поменьше приставали, но все было напрасно. Даже без макияжа, в потертых джинсах девушка выглядела яркой красавицей, поэтому мужчины никак не хотели пропустить мимо себя лакомый кусочек. А вдруг повезет...

Евгения уже почти подошла к стоянке, где была ее машина, как перед самым ее носом материализовалась тетка необъятных размеров.

– Вот ты где? – выдохнула она девушке прямо в лицо и крепко схватила ее за руку. Женя с недоумением уставилась на бабу, а та так сильно дернула ее за руку, что чуть не выдернула из плеча. От неожиданности Женя выронила пакет, и все содержимое покатилося по асфальту.

– Второй день ее, потаскуху, ищем, а она по рынкам шляться вздумала, дрянь такая. Так и знала, что ты опять здесь, – таща девушку за собой, ворчала бабища. Она увидела рассыпавшиеся фрукты и заворчала еще пуще: – Ишь, фруктов себе накупила, зараза такая. Откуда деньги взяла? Небось у меня сперла, шалава полоумная?

Женя резко встала, как вкопанная, выдернула руку и с силой оттолкнула бабу от себя.

– Ты что, мать твою, сбрендилась совсем, тетка? – гаркнула она так, что баба подпрыгнула от неожиданности на месте, раскрыла рот и растерянно захлопала поросычьими глазками. – Ты кто такая? И кто тебе дал право меня потаскухой да шалавой обзывать? – продолжала дымиться Женя, с ненавистью и возмущением глядя на бабу. – Ты сама полоумная, «дюймовочка» хренова, – окидывая взглядом необъятную фигуру бабы, шипела она. – Ты что, из дурдома сбегала? Ты кто такая? – грозно сверкая глазами, повторила Женя вопрос.

– Это я кто такая? – взвизгнула баба, отмерев от ступора. – Я твоя тетка родная. Кормлю, пою тебя, бездельницу. А ты из дома бежать вздумала?

Баба оглянулась по сторонам и, увидев молодого парня, заорала на всю площадь:

– Генка, вот она, Надька, я ее нашла. Иди скорее сюда, она меня чуть не убила. Быстрее, Генка, она шас убежит, – истерично завизжала баба, видя, как девушка хотела метнуться в сторону. Она схватила девушку за край футболки, стараясь удержать ее на месте. Женя, приподняв ногу, с силой опустила ее на ступню бабы. Сжимая от злости зубы, она несколько раз с большим удовольствием крутанулась на толстых пальцах бабищи подошвой своей кроссовки. – А-а-а-а, – высоким дискантом взвыла баба. – Надька, дура ненормальная, что ты делаешь, мне же больно! – орала она, брызгая во все стороны слюной. От боли в любимой мозоли буквально искры посыпались из ее глаз, которые вот-вот готовы были вывалиться из орбит. Но, несмотря на это, край футболки она из рук не выпустила, вцепившись в него, как черт в грешную душу. – Генка, быстрее сюда, я не удержу ее, она дерется, – еще громче завопила бабища, тараща на Евгению злые глаза, на которых от боли выступили слезы.

Народ у рынка невольно оглядывался и приостанавливался, чтобы посмотреть, в чем дело. Женя уже собиралась залепить чокнутой тетке в жирную физиономию и наконец смыться, но до нее вдруг дошло, что та дважды назвала ее Надькой. Евгения нервно дернулась и резко сняла свою ногу с пальцев женщины. В ее голове вдруг промелькнула шальная мысль:

«Моя сестру тоже зовут Надей. Эта баба перепутала меня с ней, ведь мы же близнецы. Значит, моя сестра, моя Наденька здесь, в Москве, и эта баба знает ее?»

В это время к ним подбежал долговязый прыщавый парень и схватил Евгению за руку.

– От меня не убежит, – довольно проговорил он и посмотрел на девушку наглыми, почти бесцветными глазами.

Женя не собиралась больше сопротивляться и с любопытством посмотрела на новое действующее лицо в «театре абсурда».

«Фу, какой противный, – про себя подумала Женя и сморщила свой хорошенький носик. – На жабу похож, и бородавки на морде такие же».

– Чо морщишься? Ща как двину, будешь знать, как из дома бегать. Зараза убогая, – процедил парень сквозь зубы и замахнулся, чтобы ударить девушку. Глаза Жени яростно вспыхнули, она поймала его руку на лету и задержала ее, крепко вцепившись в запястье. Сверля наглеца мечущим молнии взглядом, она прошипела прямо ему в лицо:

– Еще раз посмеешь замахнуться, останешься без яиц и того, чем детей делают. Ты меня понял, урод?

– Что это с ней, мам? – глупо икнул прыщавый и удивленно посмотрел на мать, хлопая выпуклыми глазами.

– Очередной сдвиг в мозгах. Не видишь, что ли? – гаркнула бабища и добавила: – Буйное помешательство. На тетку родную вздумала руку поднимать. Давай тащи ее в машину, дома разберемся, что к чему. Я ей покажу, как меня не слушать. Я ей покажу, как из дома убежать,

да еще со мной же драться, – погрозила она Жене кулаком и, наткнувшись на бешеный взгляд девушки, попятилась. – У-у-у, ведьма, – сплюнула она и резко отвернулась.

– Давай топай, – махнул парень головой в сторону автомобильной стоянки, от которой они находились в нескольких шагах. Но прикоснуться и брать ее за руку уже не стал, с опаской поглядывая на лицо девушки, которое побледнело от злости. Евгения плотно сжала дрожащие губы, насколько это было возможно при их пухлости, и покорно поплелась за экзотической парочкой, долговязым парнем и шарообразной бабой. Она бросила тоскливый взгляд на свой «Патрол» и тяжело вздохнула.

«Нужно будет позвонить Ленке, чтобы забрала отсюда машину. Хоть она и застрахована, а все равно жалко, если угонят. Теперь неизвестно, сколько мне придется пробыть там, куда сейчас повезут меня эти уроды, – подумала про себя Евгения и сморщила лицо в брезгливой гримасе, глядя на сутулую спину парня. – Охренел совсем подонок. На меня замахиваться? Значит, они вот так запросто бьют Надю? Если так, я им не завидую. Еще не родился такой человек, который остался бы безнаказанным, если обидел меня. А Надя – это то же самое, что и я сама. Ладно, посмотрю, чем вы там дышите, а уж потом буду принимать меры».

Женя решила пока не оказывать сопротивления и выяснить все до конца. Действительно ли ее приняли за сестру Надежду, и если это так, то узнать, где она и что с ней происходит.

«Почему этот прыщавый урод назвал меня, вернее, Надю убогой? И почему эта «тыква на коротеньких ножках» сказала, что у меня, вернее, у Нади очередной сдвиг в мозгах? Я должна все выяснить», – хмуро глядя себе под ноги, сосредоточенно думала Женя.

Девушку запихнули в выдавшую виды «копейку», и парень сел за руль. Женя пристроилась на заднем сиденье и, отвернувшись от толстозадой бабы, которая заняла практически все сиденье, всю дорогу смотрела в окно и молчала. Ее трясло, как в лихорадке от возмущения и злости и в то же время от возбуждения, что, может быть, наконец-то ей повезло и она найдет свою сестру. Через некоторое время машина выехала за черту города, и девушка поняла, что они едут за город.

«Интересно, куда они меня сейчас привезут. Там, на месте, я думаю, что смогу выяснить все до конца и понять. Действительно ли та девушка, с которой меня перепутали, и есть Наденька, моя сестра? Господи, помоги мне, пусть это будет именно так, – про себя молилась девушка, прикрыв глаза. – Пусть эта Надя окажется моей сестрой. А с этими людьми я потом разберусь».

Эти мысли немного успокоили Евгению, ведь ей пришлось столько потратить времени и сил, чтобы хоть что-то выяснить о своей сестре. Все было напрасно, и она уже почти потеряла надежду. Сейчас эта надежда вновь мелькнула маленьким лучиком, и Евгения решила, что этот случай упускать нельзя. Игра стоила свеч, и Женя не стала препятствовать развитию событий.

Баба тоже сидела молча, и лишь отвратительное сопение напоминало Жене о ее присутствии.

«Надо же, до чего они оба противные. Что сыночек, что его мамаша, – думала про себя Женя. – Руки так и чешутся, чтобы размазать их по стенке и показать, на что я способна. Как они вели себя со мной, думая, что это Надя, уму непостижимо. Бедная моя сестренка, если, конечно, это ты. Представляю, что тебе приходится терпеть от этих нелюдей, – все сильнее и сильнее хмурилась Евгения, вспоминая, как замахнулся на нее долговязый парень, собираясь ударить. Как сверлила ее злобным взглядом тетка и как она больно схватила и дернула ее за руку. – Значит, они смеют бить Надю и она все это сносит покорно? Видно, я не ошибалась, и мои сны меня не обманули. Тебе в самом деле было больно и тоскливо, сестричка моя родная. Ну ничего, вот осмотрюсь, выясню, чем они там занимаются и вообще чем дышат, и покажу им тогда, где раки Новый год встречают. На свою беду, уроды меня перепутали сегодня с сестрой, видно, пришла пора расплаты. Дайте только срок: «будет вам и белка, будет и свисток», – ехидно усмехнулась Евгения, вспомнив излюбленное выражение Семена.

Она глубоко вдохнула в грудь воздуха, досчитала до десяти и, почти успокоившись, откинулась на спинку сиденья машины.

«Вперед, в неизвестность, но с песней, – подумала Женя. – Об меня вы свои клыки обломаете так, что ни один дантист не поможет, это я вам гарантирую».

Глава 5

Надежда медленно шла по рынку и смотрела на прилавки голодными глазами. Иногда ей удавалось что-то съесть, якобы пробуя товар для покупки. Этот рынок был единственным местом, куда она знала дорогу от своего дома. Просто садишься на электричку, и она тебя привозит чуть ли не к самым воротам. Надя уже выходила с рынка, когда увидела у своих ног аппетитный персик. Девушка быстро нагнулась и взяла его. Она оглянулась по сторонам и увидела, что на асфальте лежит большой полиэтиленовый пакет, а рядом с ним – рассыпанные фрукты и овощи. Надя подняла пакет и начала собирать в него помидоры, огурцы и персики. Когда все было собрано, она с недоумением стала смотреть вокруг, чтобы найти хозяина пакета. Но все люди шли мимо, каждый был занят своим делом, и никто не обращал внимания на растерянную девушку. Она недоуменно пожала плечами и пошла дальше. Вытерев персик руками, девушка с наслаждением откусила сочную мякоть и прикрыла от удовольствия глаза.

«Как вкусно, – причмокнула она губами. – Если это ничье, то я с удовольствием заберу все себе», – подумала Надежда, но все же посмотрела по сторонам, не ищет ли кто пакета. Съев один персик, она полезла в сумку за вторым, и ее рука наткнулась на какой-то твердый предмет. Это был кошелек. Девушка снова воровато и испуганно оглянулась, а потом почти бегом бросилась к скверу. Она с разбега плюхнулась на лавочку, прижимая к груди руку, будто боясь, что ее сердце вот-вот выскочит наружу. Немного отдышавшись, Надежда раскрыла большой кошелек и увидела в одном отделении кучу денег. Дрожащими руками она пересчитала их – оказалось пять тысяч рублей. Когда она заглянула в следующее отделение, которое закрывалось на «молнию», ее дыхание буквально перехватило. В отделении лежали доллары, много долларов, и все сотенными купюрами.

– Ой, мамочки, – пискнула Надя и схватилась за щеки, которые сразу запыхали.

Но и это было еще не все. В следующем отделении ее ожидал сюрприз, повергший в состояние настоящего шока. Она увидела фотографию, с которой на нее смотрела... она сама, а рядом с ней стояла еще одна очень красивая девушка.

– Что это? – потеряла Надя свой лоб рукой. – Я сплю или брежу наяву? – прошептала она и нервно сглотнула. Во рту моментально пересохло, а уши заложило так сильно, будто их заткнули ватой. Надя тряхнула головой, потеряла глаза, чтобы прийти в нормальное состояние, и еще раз всмотрелась в снимок. Она увидела, что девушки стоят у больших железных ворот, наверху которых написано позолоченными буквами: «Коттеджный поселок «Русская Дубрава».

– Я никогда там не была, да и девушку эту я не знаю, – шептала Надя, вглядываясь в фотографию. Она перевернула снимок и увидела дату.

«Почти год назад сделан снимок, – подумала девушка и нахмурила лоб. – Неужели моя тетка права и я действительно ненормальная? Но ведь сейчас я все хорошо соображаю, и я знаю почему. Уже две недели я только делала вид, что пью таблетки, которые они в меня пихают целыми горстями, а на самом деле прятала и потом все закапывала в огороде. Только два дня назад я позволила себе шесть штук, да и то лишь потому, что нестерпимо разболелась голова. Нет, я совсем не сумасшедшая. Так, Надежда, возьми себя в руки», – сама себя начала успокаивать девушка. От волнения ее губы подрагивали, а глаза уже были готовы разразиться потоком слез.

– Ты спишь, и тебе снится сон. Это всего лишь странный сон, и ничего больше. Вот сейчас проснешься и поймешь, что лежишь на своей кровати, в своей комнате и ничего такого с тобой не случилось. Жаль, конечно, что вместе с пробуждением пропадут и эти деньги, – вздохнула девушка и оглянулась по сторонам. – Надо же, впервые вижу такой реальный сон. Чтобы проснуться, нужно как следует себя ущипнуть, – решила она и, посмотрев еще раз на

кошелек и фотографию, вцепилась пальцами себе в руку. Для убедительности она еще и крутанула кусочек кожи, который прихватила. Ей стало так больно, что она даже вскрикнула. Недоуменно глядя на красное пятно у себя на руке, Надя поняла, что это вовсе не сон, а все, что сейчас происходит, происходит наяву. Из ее голубых, распахнутых от страха глаз тут же полились слезы, и Надя снова тихонечко заскулила. – Ой, мамочки-и-и, я действительно сумасшедшая.

– Вам плохо? – услышала девушка мелодичный голосок и подняла глаза. Рядом со скамейкой стояла девочка лет десяти и с интересом смотрела на Надежду не по-детски умными глазами. В руках она держала футляр со скрипкой и папку для нот.

– Ага, плохо, – кивнула Надя девочке. – Хуже, наверное, и быть не может, – всхлипнула она.

– Я, конечно, не знаю, что у вас произошло, но вы сейчас не правы, – проговорила девочка, не отрывая взгляда от зареванного лица Нади.

– Что ты имеешь в виду? – не поняла та и с интересом уставилась на скрипачку.

– Вы сейчас сказали, что хуже и быть не может. А это не так, потому что самое страшное – это смерть. После нее вообще ничего быть не может, ни хуже, ни лучше.

– Тебя как зовут? – улыбнулась Надя.

– Анастасия. А вас?

– А меня Надя.

– Очень приятно с вами познакомиться. Вы больше не будете плакать?

– Нет, больше не буду, – растерянно пообещала Надя.

– Вот и правильно. Когда я расстраиваюсь из-за чего-нибудь, моя мама напоминает мне слова одного древнего мудреца, его Соломоном звали. «Все проходит, и это пройдет». Я когда вспоминаю эти слова, мне сразу же становится легче, а слезы высыхают сами собой.

– Какая ты умная девочка, – восхитилась Надежда. – И мама у тебя молодец, знает, как успокоить дочку.

– Да, она у меня доктор исторических наук. Только вот я совсем не в нее. Я музыкой занимаюсь, у меня абсолютный слух, как у папы. Надеюсь, что вас мне тоже удалось успокоить, хоть немного. Я, конечно, не такая умная, как моя мама, но дурочкой меня еще никто не называл, – с гордостью проговорила Настенька. – Признайтесь, удалось? – повторила она.

– Еще как удалось, – засмеялась Надя. – Жизнь уже не кажется мне такой безнадежной. Спасибо тебе, Настенька.

– Ну вот и хорошо. Я тогда побежала, а то я на урок музыки опаздываю. Вы больше не будете плакать? – еще раз спросила она.

– Нет, больше не буду. «Все проходит, и это тоже уже прошло», – снова улыбнулась Надежда девочке. Та помахала ей рукой и побежала в музыкальную школу. Надя проводила ее взглядом и прошептала: – И это пройдет.

Девушка расправила плечи, глубоко вдохнула в легкие воздух и медленно выдохнула.

– Все, Надежда, прекрати паниковать, попробуй рассуждать логически. Если ты ничего не помнишь, это еще не повод впадать в прострацию и «сводить счеты с жизнью». Забыла, значит, будем вспоминать, – твердо решила она.

«Мне известно название поселка, где была сделана фотография. Значит, нужно поехать туда и все выяснить. Господи, а как же тогда кошелек оказался в этой сумке? Сумка вообще на дороге валялась. Если это моя фотография, значит, кошелек тоже мой? Ничего не понимаю, – она потрянула головой. – У меня никогда в жизни таких денег не было. Неужели все-таки тетка права и я страдаю провалами в памяти?» – подумала Надя, и ее пробил дрожь.

– «Все проходит, и это пройдет. Все проходит, и это пройдет», – как заклинание начала произносить Надя, прикрыв глаза. Немного успокоившись, она тяжело вздохнула и, достав из сумки персик, начала медленно его жевать, всхлипывая и шмыгая носом. – Наверное, мне действительно нужно лечиться, если до такой крайности дошло дело. Почему я ничего такого не

помню? – Она разглядывала свое лицо на фотографии. – Прямо мистика какая-то. А может, это все-таки не я? Нет, я. Точно, я, – снова всхлипнула она и заплакала чуть ли не в голос. – Ой, мамочки родные, что же это делается? – тихонечко поскуливала Надя. – Неужели я действительно сумасшедшая? – раскачиваясь из стороны в сторону, причитала она, напрочь забыв об обещании, которое только что дала Настеньке. Наплакавшись вволю, девушка немного успокоилась, даже не заметив, как смела штук пять персиков. Она еще очень долго сидела на лавочке, сосредоточенно силясь хоть что-то вспомнить. Она так и держала в руках снимок, время от времени бросая взгляд на саму себя. – Это я, это точно я, вон, даже моя цепочка с крестиком видна. Правда, платье я этого не помню. Оно очень красивое, я бы такого никогда не забыла. Или все-таки забыла? Ну ясное дело, забыла, вот же оно, на мне надето, на фотографии. А где же оно тогда сейчас? Наверное, тетка отобрала и спрятала. Она же все вещи от меня прячет, чтобы я из дома никуда не выходила. Что же мне делать? А что, если поехать туда, в этот поселок? – задала Надя вопрос неизвестно кому, но вслух. – Точно, так и нужно поступить, чтобы расставить все точки над «и». Все, решено, прямо сейчас и поеду, – рубанула рукой воздух девушка, обратив этим самым на себя внимание влюбленной парочки. Девушка с парнем сидели на лавочке, как раз напротив той, на которой расположилась Надежда, и только что закончили целоваться. Надя смущенно улыбнулась, наткнувшись на их недоуменные взгляды, и поспешно вскочила с лавочки.

«Прямо сейчас поеду в эту «Русскую Дубраву» и все выясню, – уже не вслух, а про себя думала она. – Ведь должен же меня там кто-то знать? Ведь к кому-то я туда приезжала, раз фотографировалась там? Наверное, вот к этой девушке, с которой я рядом. Очень красивая, жаль, что я ее совсем не помню», – хмурила брови Надя. Она решительно поджала пухлые губы, глубоко вдохнула и зашагала в сторону проезжей части. Надежда встала у края тротуара и стала ждать, когда будет проезжать такси. Рядом с ней то и дело останавливались частные извозчики, но девушка лишь мотала головой в знак отказа. Она решила дождаться именно такси, чтобы он довез ее до поселка, ведь таксист наверняка должен знать, где это может быть.

Да и побаивалась она садиться в левую машину и ехать с незнакомым человеком, тем более сейчас, когда при ней были такие большие деньги. Такси, по ее мнению, в этом отношении было намного надежнее и безопаснее. Наконец она увидела долгожданные черные шашечки на крыше автомобиля и решительно подняла руку. Желтый автомобиль, размалеванный рекламными призывами, не заставил себя ждать и тут же подъехал к девушке. Молодой водитель гостеприимно распахнул дверцу и, улыбаясь во весь рот, поинтересовался:

– Куда прикажешь, красавица?

– Коттеджный поселок «Русская Дубрава». Знаете, где это? – нагнув голову, чтобы видеть лицо таксиста, поинтересовалась Надежда.

– Конечно, – удивленно ответил молодой водитель. – У меня работа такая, все знать.

– Отвезете? – спросила девушка, приветливо улыбаясь вихрастому парню.

– Тебя, красавица, хоть на край света. Прошу, – сделал он приглашающий жест рукой. – Только предупреждаю, это за чертой города. Деньги-то есть? Рублей четыреста натикает, а то и пятьсот.

– Деньги есть, конечно, есть, – еще шире улыбнулась Надя и юркнула в салон автомобиля. Она прижимала к своей груди полиэтиленовую сумку, где и лежали те самые деньги, рядом с огурцами, помидорами и еще не до конца съеденными персиками.

* * *

– Где ее черти носят? – орал разъяренный Семен, сверкая безумными глазами. – Почему она мне ничего не сказала? Телефон ее недоступен. В чем дело? Она тебе что-нибудь говорила? Куда она делась? – сыпал он вопросами на испуганную Елену.

– Нет, Семен, честное слово, я ничего не знаю, – лепетала девушка, вжавшись в диван. – Я сама ей уже обзвонилась и дома у нее была. Все ее вещи на месте, даже украшения все лежат в шкатулке, которые она постоянно носит. И сумочка дамская в прихожей валяется. Только машины во дворе нет. Может быть, с ней что-нибудь случилось? Вдруг она в аварию попала? Может, ты позвонишь в службу спасения и узнаешь? У них там вроде все несчастные случаи регистрируются.

Семен обессиленно плюхнулся в кресло.

– В службу спасения, говоришь? Может, ты и права, – пожал он плечами. – За Женькой никогда такого самовольства не наблюдалось, она всегда мне говорила, если уезжала по делам. Хоть и знала, что я буду против. Делала все по-своему, но ведь предупреждала же? Ладно, ты давай дозванивайся туда, в эту службу спасения, а мне по делам нужно уехать. Если что-то выяснишь, сразу же позвони мне на номер мобильного, – сказал Семен и, поднявшись с кресла, пошел к дверям. По дороге он продолжал ворчать: – С ума можно сойти, не баба, а черт в юбке. Ни одного дня спокойно прожить не может, все нервы мне измотала уже. Случилось что-то? Как же, с ней случится, – хмыкнул он. – Да ее ни одна зараза не возьмет, тут же зубы обломает. Чтоб тебя... – в сердцах сплюнул он.

Когда за Семеном со страшным грохотом закрылась дверь, Елена невольно вздрогнула. Немного подождав и убедившись, что он не вернется, она облегченно вздохнула и пересела в кресло, рядом с которым стоял столик с телефоном.

– Так, служба спасения. Какой там у них номер? – листая толстый телефонный справочник, сама с собой разговаривала девушка. Наконец нашла номер и набрала его. Через некоторое время Лена услышала приятный женский голос:

– Служба спасения, слушаю вас.

– Добрый день, – нерешительно начала говорить Лена. – Понимаете, здесь такое дело, я даже не знаю, правильно ли я сделала, что позвонила вам.

– А поконкретнее нельзя? – спокойно поинтересовалась женщина на другом конце провода.

– Дело в том, что у меня пропала подруга. Она уехала на машине, и ее до сих пор нет. Вы не могли бы мне сказать, не было ли зарегистрировано несчастного случая, вчера или сегодня? – на одном дыхании выдала информацию Лена и замерла в ожидании ответа.

– Машина зарегистрирована на вашу подругу? – спросила дежурный диспетчер.

– Да, на нее.

– Номер машины?

Елена продиктовала номер машины и все данные Евгении.

– Ждите, – коротко бросила женщина, и в трубке воцарилась тишина. Лена держала трубку у своего уха, сжимая ее так сильно, что от напряжения у нее вспотели ладони. Через три минуты все тот же голос сообщил, что дорожно-транспортных происшествий с таким номером машины не зарегистрировано.

– Что же мне теперь делать, где ее искать? – пробормотала Елена, все еще держа трубку у своего уха. Она разговаривала сама с собой, но получилось так, что она невольно задала этот вопрос диспетчеру. Та тут же посоветовала ей обратиться в районное отделение милиции. Девушка вздрогнула, услышав голос в трубке, и растерянно сказала: – Спасибо, я непременно воспользуюсь вашим советом. Извините за беспокойство.

Лена положила трубку, облегченно вздохнула и прошептала:

– Слава богу. Если с машиной все в порядке, значит, и с Женькой тоже все должно быть нормально, она без своей тачки шагу не шагнет. Но в милицию на всякий случай все же позвонить стоит.

* * *

Женя лежала на кровати с открытыми глазами и переваривала информацию.

Примерно после часа тряски на «Жигулях», которые готовы были развалиться по дороге, ее наконец-то довели до места. Это был загородный дом, добротный, спрятанный за высоким каменным забором. Как только она со своими так называемыми «родственниками» вошла в дом, ее тут же впихнули в эту маленькую комнатку, да так быстро, что она даже не успела опомниться и осмотреться. Дверь с грохотом захлопнулась за ее спиной, и она услышала, как в замке повернулся ключ.

– Вот сволочи, – сплюнула Женя и сердито топнула ногой. – Я что, должна здесь взаперти сидеть, как преступница?

Она попробовала толкнуть дверь плечом, но та была добротной и стояла насмерть. Поняв, что силовые воздействия не помогут, Женя решила на время успокоиться и начала осматривать комнату. Тут было одно окно, на котором висели застиранные шторы. Женя подошла к окну, отдернула их, чтобы хоть немного впустить в комнату солнечного света, и увидела небо в полосочку. На окне стояла металлическая решетка. Девушку прямо всю передернуло от возмущения.

– Как в тюрьме, мать твою!.. – выругалась она. – Кто же вы такие, господа хорошие? И почему держите бедную девушку в такой изоляции? Она что, опасный для общества субъект? Рецидивист? Или бросается на людей и кусает всех подряд? – возмущенно шипела она, посылая в адрес хозяев дома все, что она о них думала. А думала она ой как много и «до крайности откровенно». Если бы в этот момент ее кто-нибудь услышал, то очень бы удивился, глядя на такую красивую девушку, из уст которой лилась отборная брань.

Выпустив пар по полной программе, Евгения немного успокоилась и решила осмотреться. Она окинула комнату взглядом. Здесь стояли одностворчатый шкаф, этажерка довоенного выпуска, узкая кровать, тумбочка и стул, такой же старый, как и этажерка. На полу лежал линялый коврик, протертый в некоторых местах до дыр. Женя присела на кровать и открыла верхний ящик тумбочки, которая стояла рядом с кроватью.

– Так, посмотрим, что мы тут имеем. По вещам о человеке можно узнать очень многое.

В ящике она нашла две книги, исторические романы, пару чистых тетрадей, авторучки и карандаши. Все было аккуратно сложено. Под книгами лежала еще одна тетрадь, и Женя взяла ее в руки. На первой странице стояла дата недельной давности, а дальше стихи Беллы Ахмадулиной.

– Я тоже люблю эту поэтессу, – улыбнулась Женя.

Закрыв тетрадь, она выдвинула следующий ящик и увидела там книги по практической психологии и самоучитель английского языка. Женя снова улыбнулась.

– Надо же, самоучитель. Значит, ты увлекаешься изучением языка? Дай бог, чтобы я все же тебя нашла, сестренка, я тебе такого учителя найму, закачаешься, – тихо проговорила она и положила учебники на место.

В третьем ящике Женя обнаружила фотографию девушки с очень грустными глазами. Она посмотрела на снимок, и слезы радости выступили на глазах.

– Наденька, – прошептала Женя и поцеловала фото. – Значит, я не ошиблась, меня перепутали с тобой эти люди. Господи, ведь я уже собиралась сбежать от этой дуры, подумала, что она ненормальная. Хорошо, что она произнесла твое имя. Сестричка моя, как же я долго тебя искала, милая.

В это время Евгения услышала, что открывается дверь, и спрятала фотографию за спину. В комнату вошла все та же толстая тетка и шлепнула на стол пластмассовую миску с какой-то бурдой.

– На, жри, – бросила она. – А вот это водой запей, – и, впихнув в рот, обалдевшей девушке целую горсть таблеток, сунула ей в руки стакан с водой. Даже не посмотрев, проглотит Женя таблетки или нет, она тут же вышла. В замке снова щелкнуло, и наступила тишина. Евгения выплюнула на ладонь маленькие горошины и с интересом их посчитала. Их оказалось двенадцать штук.

– Ни хрена себе, – изумилась она. – От такого количества и носорог загнетса.

Женя с опаской посмотрела на миску и, нагнув голову, понюхала варево. Сморщив носик, она пробормотала:

– Интересно, что это она мне притащила? Свинячье пойло какое-то. По-моему, «дорогая тетюшка», это только для тебя годится. Ну, еще и сынка твоего можно накормить, а меня уж уволь. Спасибо, конечно, за заботу, но я, видишь ли, к таким харчам не привыкла, – процедила сквозь зубы Женя и, схватив миску с тумбочки, решительно направилась к двери. Она пнула ее ногой и закричала: – Эй, откройте-ка, мне в туалет нужно, у меня понос.

– Чего разоралась? – услышала Женя визгливый голос «тыквы».

– Мне в туалет надо, живот у меня разболелся, открой, тетя, – еле сдерживая себя от бушующей внутри ярости, покорно объяснила Женя.

– У тебя вечно то понос, то золотуха, – проворчала баба и начала открывать дверь. Как только щелкнул замок, Женя пинком ноги распахнула дверь и, недолго думая, припечатала миску с варевом на жирную физиономию бабы.

– Это дерьмо жри сама, – змеей прошипела она и крепче придавила миску рукой. Обалдевшая тетка замерла на несколько секунд, мучительно соображая. Что же это сейчас произошло? А когда миска сползла с ее толстого лица, сначала на тройной подбородок, а потом упала на пол, «тыква» завизжала так, что Женя зажала уши обеими руками.

– Караул, убивают, хулиганка, сумасшедшая, карау-уул, – топая ногами и размахивая кулаками, не унималась бабища. Вся ее необъятная фигура тряслась, как студень. Женя тем временем спокойно вытасила из замка ключ, вошла в комнату и, закрыв за собой дверь, повернула ключ, но уже с внутренней стороны.

– Вот так-то, «тыквочка», – щелкнула Женя пальчиками. – Ты еще не знакома с сестрой Надежды? Прошу любить и жаловать, это я самая и есть, – тихонько говорила девушка. – То ли еще будет, «тыквочка», ты у меня по одной половице здесь будешь ходить, это я тебе гарантирую. Похоже, вы привыкли издеваться тут над моей сестрой? Со мной у вас этот номер не пройдет, как бы вы ни старались. Я вас быстро научу строиться в шеренгу по утрам... на перекличку.

Баба тем временем продолжала надрываться и плевать.

– Я тебя в психушку сдам, ты у меня попляшешь. Ишь, что удумала. На тетку, за ее же доброту, за то, что кормлю нахлебницу. Кашей, да в лицо, да горячей, – взвизгивала тетка.

Евгения уже совершенно спокойно легла на кровать и, подложив руки под голову, начала размышлять, совершенно не обращая внимания на вой истеричной бабы за дверью.

«Они поят Надю какими-то таблетками. Нужно будет выяснить, что это за таблетки. Наверняка транквилизаторы, иначе почему они ее все время называют то ненормальной, то убогой. Господи, неужели Надя действительно больна? Я этого не переживу».

Евгения услышала, что под ее окном кто-то прошел, и вслед за этим раздался еще более пронзительный крик тетки.

– Генка, ты посмотри... она меня... ты только погляди... она меня... она мне... – заикалась баба, не в силах выразиться членораздельно.

– В чем это ты, мать? Что за дерьмо с тебя стекает? – раздался голос парня. – Иди хоть умойся, смотреть противно.

– Так это же она, Надька, в меня кашей, – с новой силой заголосила визгливым голосом тетка. – Ты должен на нее повлиять, ты должен ее наказать. Кто мужчина в доме? Я для

чего тебя растила? Чтобы у меня защитник был. А она... меня... дрянь такая... – топала баба ногами, отчего пол сотрясался, будто в дом наведальось стадо слонов.

Слыша, как прыщавый недоумок дергает дверь, Женя громко расхохоталась, продолжая лежать на кровати своей несчастной сестры.

Глава 6

Надя проснулась от кошмарного сна. Ей приснилось, что тетка Мария и ее сын Геннадий снова поймали ее и избили. Она резко села на кровати, держась за сердце, которое билось, как сумасшедшее. Поняв, что это был всего лишь сон, девушка успокоилась и опустила голову на мягкие подушки в шелковых наволочках. Она погладила рукой шелковую, прохладную простыню, на которой лежала, и улыбнулась, вспоминая, как попала сюда, в эту роскошную спальню...

– Ну вот и приехали. Можешь выходить, красавица, это и есть «Русская Дубрава», – объявил водитель такси Надежде, показывая на большие железные ворота, которые девушка видела на фотографии.

– Спасибо вам большое, – с улыбкой поблагодарила молодого человека Надя, расплатилась с ним и вышла из машины. Таксист тут же уехал, и девушка осталась у ворот одна. Она робко приблизилась к ним и, увидев, что они приоткрыты, юркнула в щель.

– Эй, ты, куда это направилась без пропуска? – услышала она голос охранника и испуганно обернулась.

Она уже было открыла рот, чтобы извиниться и попросить парня пропустить ее, как услышала странные для себя слова:

– А, это вы? Извините, что остановил, я вас не сразу узнал, ведь вы обычно на машине, – смущенно проговорил охранник и тут же скрылся в своей будке.

Надежда в недоумении постояла секунд десять и, когда до нее наконец-то дошло, что никто ее задерживать не собирается, бросилась со всех ног в глубь поселка. Она бежала, а потом резко остановилась.

– Куда я бегу-то? – сама у себя спросила Надя.

Она оглянулась по сторонам, чтобы сообразить, в какую сторону ей следует идти. Если честно, она вообще с трудом себе представляла, куда ей идти и с чего начинать поиски себя самой. Кругом стояли большие дома, обнесенные внушительными заборами.

Девушка подошла к крайнему дому и попыталась заглянуть в щель калитки красного кирпичного забора. В это время послышался шум приближающейся машины, и Надя резко обернулась. Машина остановилась прямо перед ней, и в окне показалось улыбающееся лицо мужчины.

– О, вы все же решили зайти ко мне в гости, на чашечку кофе? – спросил он.

– Кто, я? – удивленно поинтересовалась Надежда и затравленно оглянулась по сторонам.

– Вы! А кто же еще? – продолжал улыбаться мужчина. – Милости просим, я очень рад, что вы приняли мое приглашение. Помните, что я вам тогда сказал, на дороге?

– А что вы мне сказали? – осторожно спросила девушка, хлопнув глазами.

– Не помните?

– Нет... к сожалению.

– Проходите в дом, там и поговорим, заодно и кофе выпьем, которое я вам обещал. Или вы предпочитаете что-нибудь покрепче? – улыбнулся мужчина.

– Я не употребляю ничего покрепче, – буркнула девушка. – А мы действительно с вами знакомы? – спросила она и затаила дыхание. Мужчина посмотрел на нее удивленным взглядом и пожал плечами.

– Ну не совсем, конечно. Я-то вам представился по всей форме, меня Виктором зовут. А вот вы так и не сказали мне своего имени. Быстренько укатили на своем автомобиле, – снова улыбнулся он. – Только я вас и видел.

– На автомобиле? – еще больше растерялась Надежда. – На чем автомобиле?

– Не знаю, на чем, – улыбнулся Виктор. – Может, угнали? Во всяком случае, за рулем были именно вы.

«Надо же, я, оказывается, еще и машину водить умею, – нахмурилась девушка. – Какие, интересно, новости я еще о себе узнаю?» – подумала она и, посмотрев на мужчину, решила, что это именно тот человек, который ей сможет помочь.

– Меня Надя зовут, – представилась она и улыбнулась. Улыбка получилась растерянной и кисловатой.

– Очень рад знакомству, – слегка наклонил он голову и нажал на пульт дистанционного управления. Пульт привел ворота в движение, и они отъехали в сторону. – Прощу, – показал он девушке на открывшееся пространство, – проходите, а я заеду вслед за вами.

Надежда, осторожно ступая и озираясь по сторонам, прошла в ворота и замерла посередине двора. Прямо перед ней стоял большой дом с колоннами и огромной стеклянной верандой, с башенками по углам и еще с кучей всяких архитектурных излишеств. В нем так много было стекла, что на солнце дом сверкал и как бы светился изнутри.

– Как красиво, – искренне восхитилась девушка и, повернувшись к Виктору, который уже выходил из машины, спросила: – Это ваш дом?

– С некоторых пор мой, – улыбнулся в ответ хозяин. – Он вам нравится?

– О, как может не нравиться такое великолепие. Вы только посмотрите, сколько здесь солнечных зайчиков. Они поселились в каждой комнате дома и сейчас дразнятся оттуда через окна. А можно я его посмотрю? – с горящими глазами спросила Надя. Настороженность во взгляде исчезла без следа, а губы растянулись в открытой улыбке.

– Конечно, – удивленно ответил Виктор, увидев неподдельный детский восторг в глазах девушки. Ему давно не приходилось видеть таких чистых и совершенно бесхитростных глаз у взрослой девушки. Там не было зависти, как у многих, при виде его дома. Не было алчности: вот бы мне жить здесь. Был только чистый, детский восторг, как у ребенка, когда он видит красивую, яркую игрушку. Мужчина даже зажмурился и потряс головой, не приснилось ли ему это. По профессии Виктор был психоаналитиком. Поэтому разбираться, что прячется в глазах у человека, это и было как раз его профессией.

«Когда я видел ее в первый раз, она была совсем другой, – удивленно отметил Виктор и повел свою гостью в дом, при этом не переставая размышлять. – Не может быть один и тот же человек таким разным».

Он повернулся к Наде и спросил:

– У вас случайно нет сестры?

– Сестры? – удивленно переспросила та. – Почему вы вдруг спросили меня об этом?

– Не знаю, – пожал Виктор плечами. – Просто так, наверное, чтобы поддержать разговор.

– Нет, у меня, можно сказать, вообще нет родственников... Мои родители погибли, когда мне было тринадцать лет, и сейчас я живу у тетки, двоюродной сестры папы. Если когда-нибудь я смогу назвать тетку и ее сына родственниками, то, наверное, начнется второй Всемирный потоп, – горько усмехнулась Надежда. Виктор увидел, как погрузтели глаза девушки, и поторопился переменить тему разговора, решив, что возобновить его еще успеет.

– Пойдемте, я покажу вам бассейн и спортивный зал.

– С удовольствием посмотрю. Я такие дома, как ваш, только по телевизору видела, – повеселела Надя и прошла вслед за хозяином.

«Если это то, что я думаю, будет неплохой материал для моей диссертации», – тем временем размышлял Виктор. Психоаналитик уже включился в работу и с большим интересом наблюдал за своей гостьей.

* * *

Елена набрала 02 и напряженно прислушивалась к длинным гудкам. Наконец на другом конце провода строгим голосом сказали:

– Дежурный по городу слушает.

Лена тут же взволнованно произнесла:

– Пропала моя подруга. С кем я могу поговорить по поводу этого дела?

– Адрес вашей подруги, – спросил бесстрастный голос. Елена продиктовала адрес и тут же получила ответ:

– Сейчас я соединю вас с РУВД вашего района, ждите.

Не прошло и минуты, как в трубке заговорили.

– Старший лейтенант Малахов. Слушаю вас.

– Пропала моя подруга, – вновь повторила Елена, – и я не знаю, что мне делать и к кому обратиться за помощью. Ее нигде нет, мобильный телефон не отвечает, машины нет во дворе.

– Вы звонили в службу спасения? Там обычно регистрируются все дорожно-транспортные происшествия.

– Да, звонила, там нет никаких сведений. Я имею в виду, что происшествий с таким номером машины у них не зарегистрировано.

– Тогда вы должны прийти к нам и написать заявление об исчезновении вашей подруги.

Но имейте в виду, что заявления принимаются только от родственников.

– А если у нее нет никаких родственников? – поинтересовалась Елена.

– Приедете, сходите к нашему начальству, он сможет решить этот вопрос. Кстати, как давно пропала ваша подруга?

– Ну, не знаю точно, – растерялась Лена. – Но сегодня я нигде не могу ее разыскать, – всхлипнула она.

– Вы что, гражданочка, решили с милицией в шутки поиграть? – сердито проговорили на другом конце провода.

– Почему? – удивленно спросила Лена и даже невольно икнула от неожиданности. – Почему вы так думаете? Я совсем не шучу, ее действительно нигде нет.

– Мы не рассматриваем дел о пропаже людей, которых всего лишь один день не могут найти подружки и друзья, – рявкнули в ухо девушке, и с этими словами абонент отключился. Елена с недоумением посмотрела на трубку у себя в руках и, пожав плечами, положила ее на базу.

– А какие же тогда дела вы рассматриваете? Когда труп находите? Тьфу, тьфу, не дай бог, – сплюнула девушка, испугавшись своих же мыслей. – Куда могла подеваться Женька? Она бы обязательно мне позвонила, а если не звонит, значит, с ней что-то случилось. Господи, только не это. Женька, ну почему же ты не звонишь? – ударив кулачком по подлокотнику кресла, раздраженно проговорила Елена.

Будто услышав ее призыв, зазвонил телефон, и девушка поспешно схватила трубку.

– Алло! – закричала она. – Алло, алло.

– Не кричи так, а то у меня барабанные перепонки лопнут. У меня всего несколько секунд, батарейки садятся. Забери мою машину от Савеловского рынка, она там, на стоянке стоит. Запасные ключи, знаешь, где лежат, в моем секретере.

– Женька, ты где? – с возмущением спросила Лена. – Семен здесь уже по потолку бегаёт, готов всех в порошок стереть и по ветру развеять. Меня, между прочим, в первую очередь, потому что считает, что я непременно знаю, где ты, просто скрываю от него. А я ни сном ни духом. Я тоже волнуюсь, уже и в службу спасения звонила, и в милицию. Почему твой телефон не отвечает?

– Не переживай, со мной все в порядке. Телефон я специально отключила, чтобы он не зазвонил случайно. Сейчас в доме, где я нахожусь, никого нет. Вроде в саду сидят, беседуют, вот я и воспользовалась минуткой, чтобы тебе позвонить.

– Это ты о ком? В каком таком доме ты находишься и почему боишься, что зазвонит твой телефон? Что с тобой случилось, Женя? – беспокойно затараторила Елена.

– Остановись, Алена, очень много вопросов задаешь. Я сама пока ничего не знаю. Как только смогу отсюда вырваться, сразу же приеду и все расскажу.

– Тебя что, похитили? – ахнула Лена.

– Можно сказать и так. Только я добровольно в их логово свалилась. Когда приеду, расскажу. Тут такое творится, караул, мама дорогая. Алена, я нашла свою сестру, мою Надю. Правда, ее саму я еще не видела. Когда вернусь, не знаю, мне нужно здесь с «родственничками» разобраться и саму Надежду найти, она от них сбежала. Семену скажи, чтобы не волновался, никуда я не денусь, скоро приеду. Про сестру ему ничего не говори, он не знает, что она у меня вообще есть, я тебе об этом уже говорила. Что-нибудь придумай там, чтобы не очень лютовал.

– Что мне ему говорить? Что я могу придумать? – заверещала Елена. – Он же из меня всю душу вытрясет.

– Тогда вообще ничего не говори. Забери мою машину, отгони куда-нибудь подальше и оставь во дворе какого-нибудь дома. Да не забудь поставить противоугонное устройство и сигнализацию включи. Сделай это сегодня же. Если машина долго будет на стоянке торчать у рынка, ею заинтересуются, куда это хозяин подевался, и заявят в милицию. Там стоянка вроде предусмотрена только для рынка. Все, Леночка, пока, скоро телефон вырубится. Я где-то за городом, Савеловское направление, километров пятьдесят пять – шестьдесят от Москвы. Точно названия населенного пункта не знаю, не успела рассмотреть. Что-то с елками связано. То ли Елинск, то ли Ельник? Дом большой, деревянный, выкрашен в голубой цвет. Обнесен высоким каменным забором коричневого цвета, на калитке голубой почтовый ящик и номер 25. Больше ничего не знаю. Да, еще на окнах там решетки. Это я тебе на всякий случай говорю. Если вдруг не появлюсь дома через неделю, бей тревогу. Но думаю, что волноваться не стоит. Ты же меня знаешь, я крепкий орешек. Все, Ленка, больше говорить не могу, целую, пока, – напоследок бросила Евгения и отключилась. Лена положила трубку на базу и всхлипнула.

– Ну, елки-палки. Что мне теперь Семену говорить? Куда еще ввязалась эта ненормальная? Что за дом? Какие родственнички? Ничего не понимаю. Она сказала, что нашла ее сестра? Это, конечно, здорово, но вот что мне говорить Семену? – вновь повторила Алена, тяжело вздохнув. – Придется прикинуться «глухонемой и чрезвычайно обеспокоенной». Чтоб тебя, Женя... – сплюнула она. – Ладно, хорошо хоть, что жива и здорова, остальное мелочи. Как-нибудь справлюсь. Что же еще остается?

Глава 7

Виктор не без интереса наблюдал за девушкой, которая с восторгом осматривала его дом.

«Такое впечатление, что она еще ребенок, – думал психоаналитик. – В прошлый раз, когда я видел ее в машине, она не производила такого впечатления. Все было как раз наоборот. На меня тогда смотрела уверенная в себе женщина, прекрасно знающая себе цену и немало повидавшая в жизни. Неужели мои предположения верны и я столкнулся с редким психическим заболеванием, раздвоением личности? В прошлый раз она была одета с иголки, настоящая леди. А сейчас эти застиранные джинсы, клетчатая рубашечка, кроссовки на ногах. Волосы заплетены в две очаровательные косички, лицо совершенно без макияжа. Какая чистая у нее кожа, – рассматривая свою гостью, заметил Виктор. – Очень красивая девушка».

Надежда повернула к нему сияющее лицо и повторила то, о чем уже говорила:

– Я такие красивые дома только по телевизору видела, в зарубежных фильмах. Там всегда все так шикарно.

– Любите кино?

– Люблю, особенно про любовь. Правда, моя тетка телевизор из моей комнаты убрала, говорит, что он на меня плохо влияет.

– Это как? – не понял Виктор.

– А вот так, – пожала девушка плечами. – Она говорит, что я слишком умная через него становлюсь, – и Надя весело засмеялась. Ее смех звучал, как звон серебряного колокольчика, и очень был заразителен. Слушая такой смех, невольно хочется улыбнуться тоже.

– Я от них уже в третий раз сейчас сбежала, вот злиться будут.

– Вы убежали от родственников? Но почему? – удивленно спросил Виктор.

– Не хочу с ними больше жить, они плохие люди, – откровенно призналась Надя и снова засмеялась. – Кто им теперь есть готовить будет? Вы меня не прогоните? – резко оборвав смех, вдруг спросила она у Виктора. – Вы только не подумайте, я вам нахлебницей не буду. Я все делать умею. И стирать, и убираться, и готовить, и даже за садом ухаживать.

Не дав мужчине ответить, она продолжала говорить, быстро-быстро, чтобы успеть сказать все, что хочет:

– Понимаете, Виктор, я очень хочу разобраться в одном деле, и если вы мне не можете, я тогда даже не знаю, что мне делать. У меня совершенно нет никого знакомых здесь, в этом поселке, и вы как нельзя кстати пригласили меня к себе в дом. Кажется, я что-то не то говорю, – сморщилась Надя. – Вы так странно на меня смотрите. Вы только не подумайте, я не сумасшедшая... мне так кажется... вернее, казалось до сегодняшнего дня. Я не знаю почему, но мне кажется, что вы очень добрый и порядочный человек. Я совсем одна на белом свете, у меня никого нет, кроме тетки и ее сына Геннадия. Но они очень злые и нехорошие люди. Моя тетка говорит, что я больная и ненормальная. Что я страдаю провалами в памяти. Я ей не верила, но сегодня я поняла, что, возможно, она права. Вот, посмотрите, что я нашла, – и Надя вытащила фотографию из кошелька. – Я совершенно не помню, когда было сделано это фото, и девушку, что стоит рядом со мной, я не помню. И этот поселок я тоже не помню. Сегодня поймала такси и приехала сюда, чтобы хоть что-то узнать. Ведь если я здесь фотографировалась, значит, я тут уже была и меня непременно кто-то знает. Приехала и сразу же вас встретила, и вы мне тоже говорите, что мы с вами встречались и даже знакомились. А я вас не знаю, Виктор, и сегодня увидела впервые. Ну, во всяком случае, мне так кажется. Очень вас прошу, помогите мне разобраться.

Виктор слушал девушку и все больше убеждался в том, что он не ошибся. Перед ним яркий пример раздвоения личности. Он взял девушку за руки и, заглянув ей в глаза, проговорил:

– Не волнуйтесь, Наденька, конечно, я постараюсь вам помочь. А вы, в свою очередь, расскажите-ка мне все по порядку. Договорились?

– Ага, договорились, – обрадованно кивнув головой, тут же согласилась девушка. – Только я не знаю, что рассказывать. Вы мне задавайте вопросы, а я буду отвечать.

– Хорошо, – улыбнулся Виктор. – Но сначала давайте мы с вами пройдем на кухню и немного перекусим, я ужасно голодный.

– Пойдемте, я тоже проголодалась, – радостно заулыбалась девушка.

«Ребенок, совсем ребенок, – снова отметил про себя психолог. – Она мне послана свыше, как пить дать. Такой материал, да еще в натуральном виде. Чудеса, да и только».

Виктор взял девушку за руку и повел ее на кухню. Когда они вошли в просторное помещение, Надя замерла в дверях.

– Это ваша кухня? – с восхищением выдохнула она.

– Да, а вон там, за дверью, столовая. Я еще не успел нанять повара, так что приходится готовить самому. Этот дом я купил совсем недавно, сейчас занимаюсь интерьером. Осталось еще две комнаты, как закончу, займусь всем остальным. Найму помощницу по хозяйству и повара, непременно мужчину. Еще будет нужен садовник. Потом привезу сюда свою собаку, она сейчас у моих родственников. Замечательный пес, я по нему очень скучаю.

– А какая у вас собака? – заинтересованно спросила Надежда.

С самого детства она мечтала о собаке, но так и не заимела ее.

– Лабрадор, очень родovitый. Умный. Как только я прихожу домой, сразу же тащит мне поводок, чтобы я пошел с ним гулять. А когда приходим с прогулки, несет мои тапочки и ставит возле ног, чтобы я переобулся. Когда я сажусь завтракать, он приносит мне в зубах папку с документами, зная, что я всегда утром просматриваю их, чтобы наметить план работы на день.

– Здорово, мне не терпится познакомиться с ним, – улыбнулась Надежда.

– Как только в доме будет все в порядке и появится прислуга, я сразу же привезу его. Мне уже самому не терпится, – тоже улыбнулся Виктор.

– Не нанимайте прислугу, возьмите лучше меня, я все умею, честное слово, – умоляюще посмотрев на Виктора и прижав руки к груди, попросила Надежда. – Если вам не понравится, как я буду вести ваше хозяйство, тогда наймете другую. Я не хочу возвращаться туда, где жила. Если вы меня прогоните, я все равно не поеду к тетке, буду бродить по улицам, пусть вас тогда совесть замучает, – и Надя совсем по-детски обиженно надула губы.

Глядя в глаза, которые буквально умоляли, Виктор про себя подумал: «А что, может быть, и вправду так и сделать? А заодно и за девушкой понаблюдаю. Когда она будет рядом, мне станет легче делать выводы и тут же их записывать. Очень интересный экземпляр, просто потрясающий. Пусть пока здесь поживет, а дальше видно будет. В конце концов, она совершеннолетняя, и я не думаю, что меня могут в чем-то обвинить. Судя по ее рассказу, у нее есть родственники, причем очень нехорошие люди. Если они вдруг захотят предъявить мне какие-нибудь претензии, юридически я ни в чем не виноват. Девушка имеет право жить там, где ей больше нравится. Итак, решено, пусть живет у меня. Время покажет, что делать дальше, и все расставит по своим местам. Я всегда придерживался этого мнения, не буду изменять ему и сейчас».

Приняв решение, он ласково посмотрел на Надю и тут же перешел с ней на «ты»:

– Не волнуйся, никто тебя прогонять не собирается. Оставайся, живи пока, если хочешь, помогай по хозяйству, а я тем временем постараюсь что-то о тебе узнать. Ты согласна?

– Конечно. Только узнавать про меня совершенно нечего, я вам сама все расскажу.

– Ладно, поживем – увидим, давай наконец перекусим, – сделал предложение Виктор и полез в холодильник, чтобы посмотреть, чем можно угостить нежданную гостью, а заодно и поесть самому.

«Как же она красива, – подумал Виктор и оглянулся на девушку. – И как жаль, что она больна. Если бы не это, я бы, наверное... – он тряхнул головой, отгоняя навязчивые мысли. – Не дури, ты же никогда не воспользуешься беспомощностью девушки, – сам себя одернул Виктор и вновь занялся созерцанием содержимого холодильника. – И все же, как она хороша», – вздохнул он и достал с полки ветчину и пару банок: одну с икрой, а другую с паштетом.

* * *

– А ну, открывай! – гаркнул прыщавый Геннадий, с силой дергая дверь.
– Щас, разбежалась, – хмыкнула Евгения. – Спешу и спотыкаюсь, вон даже тапки по комнате растеряла.

– Может, дверь сломать? – повернувшись к матери, спросил он.

– Кто потом ее делать будет? Ты, что ли? – проворчала баба. – В окно залезь, и все дела.

– Так там же решетка, – вскинул парень брови.

– Ну и что? Возьми отвертку, неужели мне тебя учить нужно или ты не мужик? – заорала «тыква», выходя из терпения. – Только и знаешь что вопросы задавать. Сам-то не можешь сообразить, черт непутевый?

– Только пусть попробует приблизиться к окну и сразу узнает, как становятся импотентами, – послышался голос Жени из-за двери.

– Нет, ты только послушай, как она разговаривать научилась, – взвизгнула «тыква» и заметалась по коридорчику. – Нет, это уже совсем ни на что не похоже. А ну, пошли в сад, переговорить нужно, – дернула она сына за рукав рубашки и потащила в сторону выхода.

– Жрать захочет, сама откроет, – ворчал по дороге парень. – Не будет же она там сидеть вечно?

Мать вытащила его в сад и толкнула на скамейку.

– Не нравится мне ее поведение, вот что я тебе скажу, – брызгая слюной, начала говорить тетка. – Не похоже это на нее, совсем не похоже. Нужно как можно быстрее тащить ее в загс. Я думаю, что те таблетки, которые мы ей даем, перестали на нее действовать.

– Как я ее в загс затащу? Сама знаешь, что я только не пробовал. И лебезил перед ней, старался влюбить в себя, и цветы дарил и подарки. Даже угрожать пытался, толку от этого ноль. Она и слышать не хочет о замужестве.

– Ты сначала на себя в зеркало посмотри, а потом цветы дари да замуж предлагай, – отбрила сына мать. – Обрюхатить ее нужно, я тебе об этом давно говорила. Вот тебе и решение всех проблем.

– Я уже пробовал, ты же знаешь, ничего не получается. Она не дается, – недовольно засопел незадачливый «жених».

– Что значит не дается? Ты мужик или не мужик? – топнула баба ногой.

– Что ты ко мне привязалась? Не стоит у меня на нее, можешь ты это понять! – зло проговорил Геннадий и отвернулся от матери. «Вот пристала, дура старая», – про себя подумал он.

– Импотент чертов, – сплюнула женщина. – Тебе бы только на рыбалке своей сидеть и ничего больше не делать. Переломаю все твои удочки и спиннинги к чертовой матери, будешь тогда знать.

– При чем здесь мои удочки? – взвился Геннадий. – Они никому не мешают, попробуй только дотронься.

– Неужели ты не понимаешь, что это нужно сделать обязательно, и как можно быстрее? Хочешь, чтобы все насмарку пошло, да? Забеременела бы, никуда бы не делась и как миленькая бы в загс побежала. А как поставят печать в паспорте, тогда можно будет спокойно от нее избавляться, – зашипела баба, нахмутив брови.

– Да что я могу сделать? – повысил голос парень. – Тебе надо, сама и женись на ней.

– Не ори на мать, а то быстро зубы пересчитаю, – гаркнула баба. – Я тебе уже сказала, что нужно делать. Даю тебе сроку неделю, если не завалишь ее в постель и не женишься, потом пеняй на себя.

– Ты же видишь, она закрылась и не пускает никого. Как я к ней в комнату попаду? – не хотел сдаваться Геннадий.

– Не ори на мать, придурок. Я тебе уже сказала, как. На это, кроме двери, еще и окно имеется. Чтобы сегодня же все сделал, иначе я за себя не ручаюсь, – прошипела «тыква». – Я сегодня вечером постараюсь напоить ее «чайком», каким нужно, будет спать, как убитая. Тебе только и останется, что залезть да свою мужскую нужду справить. И так каждую ночь, пока не забеременеет. Ты хоть понял, что я тебе говорю, олух царя небесного? – снова гаркнула бабища и одарила своего сыночка ледяным взглядом.

– Понял, понял. Чего орешь-то, как потерпевшая? – огрызнулся парень и отвернулся от матери, в душе проклиная ее, на чем свет стоит.

«На меня говорит, а сама за собой не замечает. Воеет, как пожарная сирена, на другом конце улицы небось слышно».

– Послал бог сыночка, весь в своего папашу недоделанного, – сплюнула баба, глядя на прыщавого сына. Она резко развернулась и пошла к дому, переваливаясь на своих коротких и толстых ногах, как утка. – Обо всем сама должна думать, не мужик пошел, а так, размазня одна. Полжизни с папашей угробила, теперь вот сынок такой же недоумок, – продолжала она шипеть, как змея. – Не хотела я его рожать, вот и не нужно было, толку все равно никакого.

Женя успела юркнуть за дверь и закрыться на замок так быстро, что «тыква» этого не заметила. Она схватилась руками за пылающие щеки и начала метаться по комнате из угла в угол.

– Что все это значит, черт возьми? Зачем им нужно тащить Надю в загс? Как там «тыква» сказала? Поставят печать в паспорте, тогда можно от нее избавляться. Ой, мамочки, – прикрыв глаза, простонала Женя. – Ничего не понимаю. Для чего им печать в паспорте? Думай, Женька, соображай. Может быть, этот дом записан на Надю? Точно, наверное, этот дом совсем не их, а Надюшин, и они хотят им завладеть. Елки-палки, неужели ради вот этих деревянных квадратных метров они посмеют убить человека? – и Женя, обведя хмурым взглядом комнату, обессиленно плюхнулась на кровать. Немного успокоившись, девушка начала думать и анализировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.